

Карина Микиртумова

16+

ИССАВЕЛЬ: ЗОВ КРОВИ

Карина Микиртумова
Иссавель: Зов Крови

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Микиртумова К.

Иссавель: Зов Крови / К. Микиртумова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Родиться принцессой – хорошо. Быть некроманткой – не очень. Сбежать от жениха в Академию Бедствий – верный путь к свободе. Так думала я, пока не узнала, что новая жизнь ждет меня там, за воротами драконьего государства Аугорелия. Она не дремлет, знакомя меня и с друзьями, и с врагами. Напитывает знаниями и заставляет взрослеть, толкает в пучину страха и срывает маски. Когда смотришь бездне в глаза, помни, что некроманты не сдаются.

Изображения на обложке романа куплены на лицензионном фотостоке [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

Пролог

Мужчина в балахоне цвета загустевшей крови, чуть сторбившись, постучал в обветшалую избушку. От нее за версту несло сыростью и смертью. Незнакомец улыбнулся уголками губ, когда дверь со скрипом отворилась, пропуская его внутрь. Ветер словно толкал его вперед.

– Долго же ты шел, – прошепел вкрадчивый голос, от которого по всему телу гостя расплзлись мурашки. Но не от страха, а от трепета. Даже от всепоглощающего счастья.

Мужчина поклонился и аккуратным движением руки, снял капюшон, показывая лицо.

– Неожиданно, – задумчиво произнёс голос, – И, тем не менее, очень занятно. Не думал, что настолько молодые люди столь черны душой. Ты послужишь мне даос¹. Я признаю тебя, как истинно верующего. Воздух полоснул по ладоням жреца, пуская кровь.

Вокруг даоса заискрилась энергия, чернея в воздухе и впитываясь в кожу мужчины через открытые раны. Он рухнул на колени, склонил голову и сложил руки, словно в молитве:

–Alda marr deri inctaren dubh ashayne!

Из горла даоса вырвался отчаянный крик боли и заглох вместе с прорастающей в нём тьмой. Когда в избе стало тихо, новоявленный даос склонил голову, вытер выступившие слёзы с щек и накинул капюшон обратно на голову.

– Слушаюсь, повелитель, – прохрипел он, поднимаясь, – Да пребудет в мире Хаос², да возродится ваша власть.

Тихий смех нарастал, пока из ушей жреца не потекла кровь.

– Ты знаешь, что нужно делать, – холод голоса сковал слугу, – Ошибки караются вечными муками.

Жрец блаженно улыбнулся и опустился на колени.

– Да будет так!

Мужчина закатил глаза и провалился в бездну, будучи полностью истощённым от приобретённой силы и от груза ответственности, возлégшей на его плечи. Теперь он всем докажет, что достоин.

1. Даос – жрец Хаоса

2. Хаос, Кхорн – бог разрушения, полная противоположность свету.

Глава 1. По мне плачет театральное

От знаний еще никто не умирал, но рисковать не стоит

Если накосячил – прими с гордо поднятой головой наказание. Я же, будучи заядлой спорщицей пропустила мимо ушей этот важный урок в жизни. И теперь, с замиранием сердца, нервно теребя гриву коня, смотрела перед собой и икала, рассматривая наглухо запертые ворота учебного заведения: драганской Академии Стихий и Бедствий.

Набрала воздуха в рот и замерла. Икота прошла, нервозность осталась.

– Все обойдется, милый, – проворковала я другу, – Мы справимся и без опеки папы.

Дело в том, что я разозлила папеньку, да так сильно, что он назвал меня глупой принцессой и отправил учиться! У меня с самого детства в услужении были лучшие преподаватели Транливии и продолжать обучаться где-то, помимо королевского дворца не планировала.

Зря я играла с конюхом в карты, зря...

Три седмицы назад, Арвен предложил мне прогулять занятие по некромантии и порезаться в карты на желание. Конюха, я считала своим другом, да и в тот день грызть монумент науки не хотелось. Вообще. Согласилась, даже не задумавшись, чем это может грозить...

Папенька расстроился, потому что занятие проводил он. И на мои заверения отреагировал бурно:

– С меня довольно! Безалаберность с такими магическими силами опасна. Дисциплина, как у глупой принцессы, которая годна лишь на....

– На что, папенька? – спросила, краснея.

– Хочешь жить, как тебе нравится, останавливать не буду, – успокоившись, равнодушно начал говорить, – Но, и на самотек пускать твой дар нельзя, иначе выстрелит, не хуже, чем из зачарованного арбалета. Я, сомневаюсь, что ты сможешь куда-нибудь поступить...

Папа всегда знал, что я делаю все наперекор. Говорят, нельзя – значит, мне нужно это позарез. Кричат, что не получится – добьюсь своего любой ценой.

Доспорились мы до того, что я отправилась поступать в Академию Бедствий, которая располагалась в драконьем государстве Аугорелия, в славном граде Драган.

Конечно, как он только мог подумать, что потомственная некромантка, темная от кончиков пальцев ног до остроконечных эльфийских ушей не справится!

Сейчас, я понимаю, что поступила глупо и можно было переждать бурю гнева папеньки. Но сделанного назад не воротишь, а если вернусь, то припоминать мне это будут при каждом промахе.

– Хорошо, что тебя мне разрешили взять, – прислонилась к сильному боку Мора, – Две с половиной седмицы в пути, три дня голодовки и бессонницы, – пробормотала я, – Мы с тобой, милый, просто герои.

Мор – мой породистый жеребец цербера. Таких выводят только в Транливи и позволить себе могут родовитые семьи. Зачатую их покупают сразу после рождения, чтобы вырастить для хозяина. Церберы верные, быстрые и опасные. И у них прекрасный нюх. Лучше чем у оборотня. Мой конь был моим другом, который всегда подставит спину, когда я падаю.

И вот сейчас, избавившись от икоты и нервного подергивания глаза, я думала, что удача отвернулась от меня окончательно.

... Я устала.

... У меня нет ни документов, ни денег.

... Обрато возвращаться нельзя.

... Прием на первый курс в Академию завершился полчаса назад.

Мор заржал.

– Нет, милый. Возвращаться не вариант. Совсем.

Прикусила губу и вздохнула.

«Если вернешься назад, выдам замуж», – финальный аккорд в папиной речи.

Туда мне очень не хотелось. Знала, что династического брака не избежать. Все-таки я дочь принца Транливи и племянница короля.

Как так получилось, что и у меня такой титул? Из-за родовой магии венценосной семьи. Если, к примеру, у меня родится брат или сестра, не наследуя силу, то они будут герцогом или герцогиней.

Но именно сейчас меня беспокоил ни титул, ни родители, ни даже Мор, который фыркал и разрыхлял копытами землю под ногами.

А призрак, который материализовался прямо перед моим носом гаркнул, заставив меня дернуться от неожиданности:

– Вам тут запрещено находится уставом Академии Стихий и Бедствий. Мало того, что ваш жеребец портит землю, так вы еще своими стопами и разговорами всех пугаете.

– Тут никого, кроме нас нет, – тихо проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал. От возмущения. У призрака явно с головой проблемы были при жизни, – Я гнала коня три седмицы, – приукрасила, – Чтобы поступить, но опоздала. Может, можно что-то сделать?

Призрак отчеканил:

– Приём заявок окончен, приходите в следующем году.

Виски начало давить от боли. Сказывалась усталость.

– Нельзя мне, вот никак нельзя, – выдохнула и с надеждой посмотрела на прозрачного, – А может, все-таки посодействуете?

Приведение захохотало. Жутко так, мерзко.

– Раньше думать надо было! А то ишь, какие пошли! Опоздали и еще наглость имеют кланчить стоять! Через год будет набор, а пока можешь пожить в столице и поработать... Ты, девка, симпатичная, драконы таких любят...

Мор заржал и стукнул копытами, приготовившись атаковать грубияна.

– Угрожать старшим! – завопил прозрачный, – Ну, я вам покажу. Цербера на территорию Академии привела! Ни ума, ни страха!

– Зато с фантазией хорошо, – рыкнула на него, – Милый, успокойся, – повернулась и погладила друга, – Что взять с мертвого? Он просто озлобленный меркантильный дух.

– Это я... Это я-то озлобленный? – взвизгнул призрак и исчез.

– То есть с меркантильным он согласен? – тихо прошептала себе под нос, – Папа узнает, что я не поступила и пришлет за мной... Выдаст замуж за какого-нибудь незнакомца. А я буду помнить про свою неудачу всю жизнь.

Зарылась лицом в гриву Мора.

– Милый, что же мне делать?

Услышала скрип врат и посмотрела, отодвигаясь от коня. К нам приближался высокий мужчина в черной мантии с золотыми магическими всполохами.

– Вот эта нахалка, господин ректор! Потревожила мой покой и нахамила!

Хотелось пристукнуть «сторожа», но мое внимание было полностью сосредоточено на главе академии. Архимаг. Я сосредоточилась и аккуратно, как учил отец прощупала мужчину. Едва ли не ахнула, когда осознала: он высший маг. Интересно, за что его сослали управлять учебным заведением? Ректор оказался молодым мужчиной, хотя маги живут долго и уповать на внешность не стоит – ему скорее всего уже лет за двести, а то и триста. Длинные рыжие волосы заплетены в косу и собраны в пучок. Перевязал черной атласной лентой и вставил в прическу маленький кинжал. Глаза ярко-зеленые с золотыми крапинками, а борода козлиная... Противная. Нос прямой, соколиный. Даже горбинки нет. Под глазом тянется паутинкой небольшой шрам. Мужчина был высоким, жилистым и судя по ауре, чертовски сильным.

– Вступительные испытания закончились. Вы сможете поступить в Академию только через год, заранее подав заявку, – бархатный голос монотонно отчеканил заученную речь.

Он посмотрел на призрака, одаривая того таким взглядом, что мне самой захотелось спрятаться. Сторож побеспокоил важную персону ради какой-то опозданки.

Но тут кое-что в словах мужчины, меня привлекло.

– Заявку? – прошипела я, – А о ней все-все знают?

– Стандартная процедура для каждого учебного заведения. За месяц до испытаний, вы должны прийти, подать заявление.

Это что-же получается?

Мор толкнул меня носом в руку. Погладила.

– Отец все знал, – прошептала я, – Небось, к свадьбе во всю готовится и ждет, пока я перебешусь.

– Я понятия не имела об этой процедуре, и как объяснила милейшему, – съязвила я, – Опоздала из-за дороги.

– А кто за тебя думать будет? Дерево?– завершал призрак.

– Огюст, – рявкнул ректор, зрачки которого вытянулись в змеиные.

Вот, и имечко его сказали. Я улыбнулась, нехорошо так. Цербер тихо зафыркал, мол, не стоит срываться.

– До следующего года, – глава академии развернулся и направился за врата. И шел же так быстро...

Думай, Исса, думай!

Мор снова меня толкнул, будто поощряя к действиям. Непонимающе на него уставилась.

– Придется выкручиваться без учебы, – развела руки в стороны.

Цербер меня толкнул сильнее и я упала на задницу громко ахнув. Конь заржал, привлекая внимание ректора и призрака, которые уже дошли до врат.

– Подстрекатель, – прошипела я, и включилась в игру.

Мужчины к чему проявляют слабость? К женским слезам. Это я поняла, когда папа становился шелковым при виде слезинки матушки.

Всхлипнула и через пару секунд началось представление.

Ревела так, словно у меня отобрали любимую куклу Мирабель с оторванной рукой и вырванным глазом. Размазывала слезы по лицу, не забывая икать.

Набрала в лёгкие побольше воздуха и прокричала дрожащим голосом:

– Позвольте, хоть поработать в Академии! Мне домой, – снова поток животного рева, – Никак нельзя. Отец мой, пообещал, что если не поступлю, то грозит мне замужество с чу-у-у-удищем! Говорят, он детей любит... То ли есть, то ли убива-а-а-а-ать! У него все кровиночки в земле уже лежат. Не хочу рожать и терять, рожать и терять, терять и....

Мне стало так себя жалко, что наигранные слезы сменились настоящими. Я сжала подол своего дорожного костюма, до крови прикусила губу. В последний момент, когда почувствовала, что уже хватит... Или пан, или пропал... Подняла голову и посмотрела на ректора, который что-то под нос себе бурчал, а Огюст, летающий около него, махал руками.

Глава подошел ко мне и протянул руку. Ухватила за широкую ладонь и поднялась.

– Что же с тобой делать-то? – тяжело вздохнул ректор, – Отправлю назад, совесть замучает... Пойдешь в услужение к призракам. Испытательный срок – четыре седмицы.

Я? К этим недодохликам? Исса! Скажи спасибо и за это...

– С-с-спасибо, – выдавила я, вытирая тыльной стороной руки щеки.

– А ты, – рыкнул он на Огюста, – Выдели комнату. Кажется, башня свободна. У нас не предусмотрено место для незапланированного работника. Особенно, живого. Предупреди Нору, чтобы отчиталась со мной в последний день испытательного срока.

– А когда я смогу...

– Правила Академии едины для всех, – оборвал меня мужчина.

Одарив меня презрительным взглядом, вспыхнул в пламени и исчез. Видимо, порталы для высшего мага на территории охраняемого участка не проблема. Это тоже говорит об его силе и мощи. Так же как и о его стихии...

– Коня своего или продай, или плати за содержание. Но только не в Академии. У нас животные запрещены уставом. – С радостью оповестил меня призрак.

Повернулась к Морю, и обняла его.

– Милый, тебе со мной нельзя, – шептала ему, – Беги обратно домой. Только осторожней, ладно?– Я накинула на друга полог невидимости и поцеловав в нос, хлопнула по боку, – До встречи, родной.

Мор облизнул мою щеку, тихо заржал.

– Да, я тоже буду аккуратна.

Улыбнулась, но едва не заревела, когда конь рысью стал отдаляться от меня.

– Марш за врата! Иначе тут и останешься, – захохотал Огюст, – Через месяц Академия выплюнет тебя и не подавится.

Ладонь сжалась в кулак, сдерживая черное пламя некромантии. Тьма с тобой, Огюст, «живи» пока.

Выдохнула и сделала шаг. Ворота пропустили меня без каких-либо последствий, но призрак толкнул меня сзади, и я упала на руки, слегка клюнув носом землю. Найду кости и воскрешу, и будет его тельце мне прислуживать, а душонка наблюдать за этим.

Пока мы шли по двору учебного заведения, я с любопытством рассматривала все вокруг. Здание академии было похоже на средний каменный замок с одной башней. Но большее впечатление на меня произвел двор. Здесь во всюду были цветы, кусты в форме рыцарей и драконов, а так же деревянные скамейки, расположенные в разных местах. Шахматные столы для игры удивили, потому что сейчас все помешаны на сражениях, соревнованиях, а не развитии логики и стратегии.

Каркнула ворона, пролетая над моей головой. Обычно птица предвещала смерть. Но не нужно искать клада, где его быть не может...

Огюст плыл впереди меня, громко и злобно хохоча. Ему очень понравилась я, распластанная на земле. Сдерживалась из последних сил. У меня было два варианта развития событий: я поддаюсь эмоциям, и выхожу замуж или же, буду умницей и к алтарю отправлюсь нескоро. Второй вариант меня хоть и ужасал, как натуру эмоциональную и вспыльчивую, но замуж я хотела ещё меньше, чем работать. Дядюшка всегда говорил, что любой труд важен, если приносит пользу народу. В моем случае призракам. Но нужно же с чего-то начинать, не правда ли?

Мы вошли в широкий холл Академии. Пол был покрыт красным ковром, на каменных стенах висели гобелены с портретами выдающихся личностей.

– Тридцать этажей, три тысячи ступеней...

Услышала я блаженный голос Оги и посмотрела наверх. Открыла рот от удивления и потрясения. Тьма, тут реально тридцать этажей... Потолка не было видно, зато лестница.... Бескрайняя, витиеватая, широкая.

– С Норой завтра свидишься, а сейчас дуй на последний этаж, – снова хохотнул Оги, – Смотри ноги не сломай, а то кто ж полы завтра драить будет?

– Один жмурик, – прошипела я, – умертвить бы тебя, полудурочного.

– Что?– подлетел ко мне призрак, – Завтра в четыре утра на кухне!

Исчез и оставил меня перед лестницей, ведущей в тартарары. Вот спрашивается, зачем я начала спорить с папой? Вот упёрлась и теперь пожимаю плоды своего языка. Оно мне надо?

Надо, Исса, надо.

В камине трещал огонь.

Мужчина в свободной шелковой белой рубашке и штанах сидел в кресле и потирал подбородок. Его глаза недовольно сощурились, сверкая синим пламенем.

– Любимый, не волнуйся, – мягко проговорила, стоящая рядом женщина, – мы оба знали, что Исса получит желаемое. Что твой хитрый план немного остудит нашу дочь, потерпит крах. Она пошла вся в тебя и упёртости ей не занимать, как и смекалки.

Мужчина встал и обнял жену.

– Я нашёл ей мужа. Герцог – богатый, приближённый ко двору и сильный маг, – он отстранился от женщины, – что уже говорить? Провела нас Иссавель, провела... Буду надеется, что через месяц её оттуда исключат. Зная распорядки тамошнего ректора, дочь не забалует. А зная запросы бунтарки... Терпеть вряд ли будут. Думал, выйдет замуж и успокоится. Будет у нее отдушина в виде воспитания детей, раз с некромантией не пошло. Ведь умная, но ветер в голове и характер...

Женщина мягко рассмеялась, поднимаясь на цыпочки и целуя мужа.

– И в кого же она такая темпераментная, а?

Мужчина насупился.

– Она девушка, а значит, должна выйти замуж и быть под защитой мужа, а не скакать на пербере, как сумасшедшая и вытворять такое, что даже сын барона краснеть научился.

– Иссавель всего лишь ему отомстила. Он лез с поцелуями... А она, – женщина всхлинула от смеха, – просто...

– Заставила пробежать его по владениям голышом при этом, заметив при всех, что ничего выдающегося у него не нашла для продолжения знакомства, – закончил мужчина, – И я бы оторвал ему уши, если бы не посчитал, что парень и так наказан.

– Она справится, а если нет... Просто скажи своему осведомителю, чтобы присматривал за ней, охранял и не давал в обиду. Ты ведь знаешь, что рано или поздно вся правда вылезет наружу и Иссавель узнает, какая чья кровь в ней течет.

– Любовь моя, с нашей дочкой ничего не случится, потому что никто не захочет видеть некроманта в действии.

– Ага, особенно, если он брат короле Транливии и самый опасный тип во всем мире. И самый любимый.

Георг поддался вперед и нежно провел рукой по лицу любимой женщины. Наклонился и поцеловал, шепча заветные слова:

– Все будет хорошо и с ней, и с нами.

Это просто издевательство! Нет, не так... Ступени – это смертоносное оружие для массового уничтожения. Я «зависла» на двадцатом этаже, и силы почти покинули меня. Но держась за перила, передвигала с трудом ноги вперед. Сквозь зубы шипела ругательства и проклинала это заведение, козлоподобного ректора и придурка-призрака.

Когда я всё же добралась до последней ступеньки, рухнула на пыльный дощатый пол и чихнула.

Пыль. Она как будто ползла на меня, забираясь в поры. Полежав пару минут и переведя дыхание, поднялась и посмотрела на дверь «чердака», которая еле-еле держалась на петлях. Прошла, повернула ручку и быстро отскочила, когда эта развалина едва не упала мне на ноги. Перешагнула и вошла в башню.

Выдохнула. М-да, Исса, это тебе не покои для принцессы. И даже не для княжны. Да что там говорить, вероятно, только мне тут повезло жить с пауками, мухами и тараканами.

Помещение было ветхим, разваленным. В углах притаились паутины, создавая некий мрачный узор. В них спокойно дохли насекомые, что несказанно радовало, ибо мне они были противны. Кровати тут не было, как и шкафа. Взглядом оценила будущую работу: убрать, помыть, соорудить и навешать охранок. А то мало ли заявится кто, а я без защиты. Мне тогда папа точно весь мозг проест. Он меня учил... Плохо, что половина знаний в одно ухо влетало, а из другого вылетало.

Выдохнула. Чихнула. Вытерла заслезившиеся от грязи глаза. Протянула руку вперед:

– *Darem ognhem*, – прошептала я и подкинула в вверх проявившиеся сгусток энергии, который рассыпался, освещая моё новое жилище.

Моё ночное зрение не передало того, что я видела сейчас. Сердце будто бы рухнуло резко вниз и мне захотелось или поплакать, или кого-нибудь убить.

И что делать?

Я молча приняла решение, не ложиться сегодня спать в принципе. Сейчас уже было в единственном окне темно, а значит, до подъема уже и не так и много.

Отложу мусор в сторону, а завтра попрошу тряпку и ведро.

С далеко не позитивным настроением я пошла вглубь комнаты и улыбнулась.

В правом углу притаилась здоровенная крыса. Ее мясистый хвост слегка подрагивал, как и длинные черные усики.

Ммм, кажется, смогу подмаслить Кирсану, тёмную богиню некромантов, нечисти и мёртвых. Мне о ней родители много рассказывали и говорили, что даже незначительные жертвоприношения могут заставить её улыбнуться и запомнить. А мне, так сейчас нужна поддержка высших сил.

– Иди ко мне, хвостатая, я тебя побалую, – потёрла ручки, и вытянула их вперёд.

Закрывает глаза и прошептала:

– Daed note preficum aneros.

Из пальцев сверкнули зелёные искры и ударили прямо в животинку. Та пикнула и перевернулась на спину. Всё, объект готов. Прекрасно.

Нагнулась, взяла крысу в руки. Как там папа говорил? Почему-то всплыли давно сказанные слова. Я будто наяву их услышала и сморщила нос от разочарования.

– Ни при каких обстоятельствах не призывай богиню, пока не прошла посвящение. Она не любит тех, кто вызывает просто так, тревожа её покой. Но если, совершил глупость, то будь готов к последствиям.

М-да, а я запомнила только момент, что Кирсана любит жертвоприношения, даже незначительные...

– Папа блин! Даже сейчас в голову со своими нравоучениями лезешь.

Крыса вспыхнула пламенем в руке, и пепел посыпался на пол сквозь пальцы.

Иссавель, пора тебе привести эти хоромы в пригодный вид. Бытовую магию я знаю плохо, мертвецов воскрешать могу, но практики маловато... Придётся без волшебства, без слуг, без помощи и даже как-то пока без воды и тряпок.

Спустя некоторое время, когда ненужные вещи были сложены в коридоре, я села на грязный пол и прислонилась спиной к стене.

Среди барахла я отыскала парочку артефактов. Недостаточно сильных, но полезных в быту. Один из них «Ловец снов» – охранка для спящего мага. Чтобы никто не смог проникнуть в голову и не дай тьма, внедрить свои мысли и идеи. Правда, пригоден он лишь для слабых магов, мне он возможно пользы и не принесет. И второй артефакт – высоченное зеркало. У меня дома такое же стоит. Он показывает желания. Потаённые, жаждущие, а иногда довольно смелые. Сейчас зеркало показывало меня с целой тарелкой еды. И от видения хотелось, есть ещё больше. Положила голову на колени и прикрыла глаза, позволяя организму ненадолго отключиться. А от зеркала придется все же избавиться. Видеть желаемое и не сместь его взять не для меня. Пусть лучше я всего добьюсь сама и буду смотреть на мечту воочию, а не сквозь волшебное зеркало.

Ректорат

– Господин ректор!

Родрик скусающе посмотрел на Огюста. Этот призрак его порядком достал. В последнее время беспокоит из-за всякой ерунды. Пора бы его рассеять, но жалко. Столько лет уже при нем летает, но мозг выносит хуже женщины.

– Девушка, господин. Я её в башню отправил... Быстрее сдохнет, быстрее от неё избавимся. Там пыли обожраться можно. Зачерпывай хоть половниками! А паутины... А барахла-то! А мыши!

Мужчина пригладил рыжие волосы и потёр указательным пальцем подбородок.

– Ты вполне мог разместить её в комнате для персонала, – фыркнул Род, оценивая действия старого приведения, – Конечно, я сказал с горяча, что свободных апартаментов нет, но все же...

Девчонка опоздала на вступительные экзамены и разыграла целое представление. Даже удивительно, что он, высший маг поддался ее чарам и позволил работать.

Иллюзии он на её счёт не питал. Вряд ли такая изнеженная девочка вытерпит весь призрачный патруль, так что у неё есть время придумать, как быть дальше.

– Зачем она вообще вам сдалась? Миленькая, конечно, но тощая.

– Огюст! Ты забываешься! – рявкнул Род, – Проследи, чтобы этой выскочки через месяц тут не было. Захочет, будет пунктуальной и в следующем году не прошляпит экзамены.

Призрак исчез, а мужчина сел в кресло и закинул ногу на ногу.

Девушка, действительно была симпатичной и невинной. Невысокая, худая, словно птенец ариделя. А эти ее надутые губы? Как у обиженного ребенка. Волосы красивые... Густые, волнистые. Насыщенного оттенка кофе, а глаза точно цаворит.

«А ведь он прав, зачем она вообще? Дал бы сразу отворот поворот... Чёрт, жаль стало. Нужно это исправлять. Слишком я размягчал в последнее время», – подумал Род и продолжил заполнять бумаги для отчетности его императорскому величеству.

Глава 2. Настроение – не кисни, на работе подзависни

Главное правило уборки – убираться так,

словно здесь никто никогда не жил.

©Кодовое имя: Шакал

Надо мной висел призрак, уперев руки вбоки. Полная женщина с устрашающим лицом. Брови в разлет, нос картошкой и тонкие губы, которых не было видно из-за того, что она их сжала. Я сразу занесла ее в список злыдней, потому что пыхла она не по-доброму.

– Меня зовут Нора и я тут главная по хозяйственной части.

Голос, словно наждачкой по моим ушкам. Захотелось скривиться. Холодная, чопорная, суровая женщина. Благо хоть не хамит, как Огюст.

«Иссавель Террин Ливийская», – мысленно представилась я, – «Принцесса Транливии, дочь младшего принца Георга и Ее Высочества Алисандриэль».

– Веля, – тихо проговорила, едва улыбаясь.

Раз документов у меня нет, а учиться тут не буду, то и моем происхождении знать всем не обязательно.

– Эльфийка, – презрительно скривила губы призрак.

Удержалась, чтобы не закатить глаза. Нет, понятно отчего все относится к эльфам предвзято. Светлые живут в Волшебном лесу и особенно не выходят за пределы своей территории. Если только с дипломатическими миссиями. А Темные – наёмники, которых опасаются. Куда не плюнь – везде не у дел.

– Темная полуэльфийка, без Дома, – поправила Нору.

– Когда я говорю, все молчат. Тёмная значит, – она цокнула языком, – Сейчас отдраишь полы и будешь завтрак адептам готовить. Только смотри, чтоб было все по уставу! Иначе из жалованья вычту.

Сердце сначала возликовало: «Мне будут платить»! А потом медленно так рухнуло вниз, будто со скалы. Готовить я не умела. Где вы видели, чтобы принцесса стряпнёй занималась? Однажды я решила провести эксперимент, потому что очень хотелось удивить и порадовать родственников. Взяла творог, кориандр, муку, какой-то вкуснопахнувший стручок, бычьи яйца и изюм. По рецепту было все понятно. Правда, там не уточнялось, чьи яйца должны быть. А в то время, именно бычьи считались пиком сезона. Вот я, и сделала запеканку... Да сахара столько вбухала, что дядюшка позеленел, маму вырвало, а отец с улыбкой похвалил меня, сломал зуб об

стручок и тоже унесся к нужнику. Были еще попытки готовки и все они с треском провалились, а мне строго-настрого приказали больше не появляться на кухне.

Так что идея покормить всю Академию мне понравилась, но не думаю, что мои потуги оценят.

– Марш на первый этаж, в кладовке возьмёшь ведро, швабру, мыло и смотри мне, применяй только бытовые заклинания. Учую нечто другое, сдам ректору!

– Я умру, – прошептала, когда призра-начальник испарился.

Ещё раз отряхнулась, наспех расчесалась собственной «пятерней» и мысленно застонав, отправилась скользить по перилам с тридцатого на первый этаж.

Как представляю, что придётся подниматься каждый день, да и не один раз...

– Зато попа будет, как орех, – пробурчала себе под нос.

Раннее утро никогда не было моим любимым временем суток, ибо очень хотелось спать. Ночь я любила, она вселяла в меня энергию, вплетая паутинки силы. Но вот потом медленно угасала, подталкивая тело к отдыху. Сегодня я спала полчаса от силы, а может, чуть больше.

– Двадцать девять, – уже бесит, – Двадцать восемь... Шестнадцать... Одиннадцать... Семь... Три... Один...

Холл Академии Бедствий был тускло освещен магическими факелами, что висели на стенах. Меня же пугало иное: не было ни души и я не знала, где искать нужные мне помещения.

– Нора! – попыталась позвать я призрака, но тщетно.

Я пробиралась по коридору, сжав ладони в кулаки, на случай, если нападут запаслась заклинанием обездвиживания.

– Бу! – дунули мне в ухо.

Резко спустила магию, которая полетела в стену, отрекошетила и направилась ко мне... Села на корточки, заваливаясь на кого-то сзади.

– Тьма! – выругалась я и стала отползать вперед.

Подальше от чокнутого, что удумал напугать.

– Не думал, что так дернешься, – хохотнул голос за моей спиной.

– А ты еще раз попробуй и точно направлю магию на тебя, – прошипела я, – День не задался с утра.

Поднялась и посмотрела на разрушителя спокойствия.

Им оказался парень. По меркам девушек красивый, по моим – смазливый. Среднего роста, широк в плечах, длинноволосый и кареглазый.

– Так ты та самая новенькая! Бедствие три в одном, – рассмеялся незнакомец, – Тебя так теперь называют среди призраков. Первый день и так сразу приворожила нашего сторожилу.

– Я не новенькая, а прислуга. Так что наверное, прозвище себя оправдывает, ибо уборка, готовка, кладовка... Не сможешь ее найти, кстати?

– Заставлять юную деву махать тряпками, – театрально вздохнул, – Как тебя зовут?

– Веля. Так расскажешь, куда идти? Время-то идет, не хочу вылететь раньше времени.

– Конечно. Видишь ту дверь в конце коридора? – он показал вглубь холла, – Это кладовка. Идешь к ней. Если открыть дверь – инвентарь. Повернуть направо, новая дорожка к столовой. Ну, а где она, там и кухня. Ходов тут тьма и самое главное запомни, как выглядит дверь. Иногда Академия шалит и перестраивается. Вот кутерьма начинается. Один раз ночью такое было... Казус тот ещё, особенно, если стоишь на одном месте, а оказываешься в другом. К примеру, в женской душевой, – незнакомец тихо рассмеялся, – Эстетика эстетикой, а крик стоял просто невыносимый.

Усмехнулась, представив занимательную картину.

– Мне пора, а то Нора на пару с Оги будут зверствовать, и испытательный срок никто не отменял, – выдохнула я, – спасибо за помощь. И даже знать не хочу, почему адепт не спит в такое время суток.

– Влад, – решил он одарить меня своим именем, – И всегда, пожалуйста. И если хочешь скрасить...

– Не порть момент знакомства, и до встречи!

Я благодарно кивнула и побежала. Остановилась у кладовки и, последовав совету парня, постаралась запомнить внешний вид. Резная, с древними рунами по краям... Больше ничего занимательного не увидела. Вошла, создала парочку магических шаров для освещения. Ассортимент хозяйственных товаров был большим, только не целесообразным. Я половину бы выкинула. Некоторые порошки, судя по названию, вообще эффекта не вызывают. Но мне ли спорить с начальством? Правильно, я тут никто, чтобы свои порядки наводить.

Взяла хозяйственные принадлежности и поплелась на кухню, бурча себе под нос:

– Папа от смеха бы живот надорвал.

Но вот мне смешно не было. Шла вперед из чистого энтузиазма не выходить замуж. Мне всего двадцать лет! Для мага это детство можно сказать.

Итак, план на утро у меня был невелик: вымыть полы, протереть столы, приготовить завтрак.

Кухня представляла собой вместительное помещение, сверкающее чистотой до противного блеска. Здесь можно было увидеть штук десять печей, десятки кастрюль и прочей утвари. Хорошо, что не нужно их отмывать, а то... Брррр, гадость какая. Я в жизни швабру видела только пару раз, и то, по истой случайности. Если бы не свадьба... Жила бы я себе в родовом поместье, и жила бы... Балы, пакости над влюблёнными юношами и некромантия...

Обреченно вздохнула, рассматривая половую тряпку. Выбор есть всегда. На учебу я сама нарвалась и могу спокойно отсюда отчалить прямо под венец. Я надеялась, что поступлю, начну обучаться и дар... Проявится. Я владела лишь малой частью таланта, который унаследовала от отца. В нашей семье у всех с этим туговато. Отец обрел полную мощь при битве за границу двести двадцать лет назад, дядюшка при попытке убить его семью... И я... Мама предположила, что скорее всего после посвящения и инициации я обрету полномасштабный дар. Не хотелось верить, что для этого мне нужно выйти замуж. А иначе никак.

Так что светилом жмуриков мне не стать в ближайшие лет десять. Поднимать высшую нечисть мне не удалось, а обычные зомби годятся только для прислуживания и допроса. Первая ступень некромантии. Самая слабая.

Есть вариант самой активировать «талант», но влетит за это мне и от дядюшки Арвеля, и от отца, и от ректора, и от императора Аугорелии. При условии, что останусь живой.

Отчего так происходит?

Если проходить посвящение у тёмной богини, то отделаешься лишь испытанием, после которого сила мягко вольется в тело. Инициация подразумевает переход девушки в статус женщины. В момент близости с мужчиной, она будто созревает и сила, спавшая внутри прорывается наружу. Супруги разделяют этот момент и магия возвращается к хозяину. Но если самому пытаться вызвать... Во-первых, это смертельно опасно. Во-вторых, таким поступком, есть вероятность разгневать богиню. В-третьих, при таком раскладе образуется большой очаг поражения. Если дар светлый, то отдача зацепит, но не убьет. Покалечит слегка, да и только. Но вот тёмный дар, который тесно сплетается со смертью грозит расправой всем, кто находится в очаге. От силы мага зависит сколько жертв он унесет за собой. Это все относится к девушками. У мужчин все проще: сходил в бордель и все дела. Ни позора на их голову, ни отречения от семьи... Я искренне недоумевала, отчего так в мире происходит. Отчего женщина не может зеркально отражать поступки мужчин?

Боюсь, меня бы вздернули на виселице за подобные мысли, так же как и за своевольную инициацию.

– Иссавель, – шептала я, – Сейчас ты не принцесса, не дочь Георга Праведного, поэтому взяла в руки в ноги и за работу.

Вспоминая позывной папы, хихикнула... Праведный, потому что часто приходит в ярость. Но многие думают, что прославился свои «монашеским» характером. Хотя я-то знаю, что темперамент там, словно взбунтовавшиеся вулкан.

Налила в ведро воды, прополоскала тряпку. Нацепила ту на швабру и стала намывать.

– В поле я прошлась красиво, умерли цветы, – запела я старую песню, – Рукой взмахнула игрово, умер в объятиях и ты... Нет, дурацкая песня. А если такая? – рассмеялась, – Журчала в темечке водичка, крокодил роптал, цербер копытом дал по морде, потом взял и ускакал...

– Через пять минут придёт повариха, чтобы за это время ещё и столовую помыла, – на уху прогромыхал противный голос Огюста.

Я аж инвентарь выронила и взвилась:

– Что ж вы, любезный, как стадо бешеных тараканов? Вот вроде нет и нет, а как появятся, противно становится....

Призрак обомлел и заткнулся. По-моему, у красноречивого недодохлика не было возражений по поводу сравнения и ещё одного прозвища: «таракан».

– Зараза мелкая, – прошипел прозрачный, – тебе осталось тридцать дней до того, как я пинками из Академии тебя выпру.

Мрачно улыбнулась, промолчала. Взяла «пожитки» и отправилась в «кормёжку». Свет при моём входе зажегся мгновенно, и я встала столбом и едва не застонала. Помещение было баснословно огромное. Белые стены, чёрный пол, разноцветные столы. Я так поняла, что это для распределения факультетов. Ну, огневики за красными, водники за синим, воздушники за серыми, а земляки за зелёными. А чёрные столы выделили для факультета бедствий. Круто. Мне он больше всего по душе. Цвет я имею виду.

Так, мне разрешили пользоваться бытовыми заклинаниями, стоит попробовать. Вспомнить бы...

Улыбка озарила лицо.

– Ríchtí ayna chistven lusio ograno, – провозгласила я и зажмурила от яркой вспышки глаза.

– Что к чёртовой бездне, ты вытворяешь?!

Голос женский. Хорошо поставленный и сильно грубый.

Я, боясь открыть глаза, повернулась к издающему звуку.

– Убираюсь, – прошептала я и открыла очи.

Передо мной возвышалась женщина. Человек по определению, может маг... Но страшная до безобразия, с бородавками на лице, морщинистым лицом и здоровыми руками.

– Убираешься? – прошипела она, – Меня предупредили, что дают неумеху в помощь, но не думала, что вообще непутёвую и безрукую. Это ж как нужно не знать элементарного заклинания, что к острогам...

Меня схватили за плечи и повернули в обратную сторону.

– Вот тебе, тумбочка с начёсом, – пробормотала я, протирая глаза, – Я же вроде заклятие верно произнесла. Без ошибок...

Передо мной предстало совершенно белое помещение. Стены, столы, пол, потолок и даже магические факелы на стенах. Всё было отменно чистое, пахло травками, но БЕЛОЕ. Аж, до ряби в глазах. Сглотнула слюну.

– Мне сказали, что можно это, магией пользоваться... Здесь чисто... Необычно, но...

Женщина схватилась за сердце.

– Это ж надо мне такую захухрю подложить! Вот всё Норе выскажу.

Мне было обидно. Я тут стараюсь, между прочим! Во мне течёт королевская кровь, а я руки мараю и убираюсь. Приобщаюсь к местному обществу, а не ценят и не учат. Выдали бы шпаргалку заклинаний. Я же не виновата, что из меня прилежной ученицы начального стажа не вышло. Это когда изучают основные магические навыки. В то время меня интересовал сын

графа Прашского, Минай. Блондин с голубыми глазами, телом атлета и ямочками на щеках... Поэтому все бытовые заклятия лишь частично отложились в голове.

– Не надо, пожалуйста, – тихо попросила я, – Понимаете, я не умею убираться и с магией не в ладах. Мне дали задание, а, как и что, не знаю. А домой нельзя. Родители замуж сказали выдадут, а я... Учиться хочу, а не детей рожать... Но если возьмёте меня под крылышко, обязуюсь выполнять всё-всё, что скажете и буду стараться. Правда-правда...

Я захлопала ресницами, по которым скатилась искренняя слеза.

Услышала вздох.

– Эх, что же с тобой делать-то, неумелая? Меня зовут, Дана. Посмотрим, что из тебя на кухне выйдет. Авось пройдёт сегодня всё нормально, останешься. Ан нет, приготовься. Мне тебя жалко. Неумехой быть, то ещё проклятие. Замуж точно не возьмут. Кому жена бестолковая нужна? Но ты девка молодая, может, и научишься чему.

Я с благодарностью посмотрела на Дану, хотя по поводу нужности поспорила. От замужества с принцессой Транливии откажется только дурак.

– Марш в подсобку и принеси, хлеб, овёс, молоко, масло и червину. Хотя, – взмахнула повараха рукой, – Тащить много, лучше сама, а то ещё погреб весь очистишь и у меня тогда смета не сойдётся. Иди, поставь пять больших кастрюль на печи. Не забудь воды налить. Приду, покажу, как саламандрами пользоваться. Без меня даже не суйся.

Когда Дана ушла, я громко выдохнула. Кажется, пронесло... Прошла на кухню и потёрла ручки.

Чистые кастрюли стояли на одной печи, сложенные друг в дружку. Я быстренько их разложила по местам.

– Aktum vatther, – произнесла я над первой кастрюлей.

Пока та наполнялась водичкой, я тоже сделала и с остальными. Заклинание простенькое, но с ним нужно быть аккуратной, ибо я не уточняла, сколько лить, а значит, нужно вовремя остановить «кран».

– Deintre fainale!

Первая кастрюля готова, на очереди остальные. А оказалось, всё довольно просто. Вот только учиться готовить я не хочу. Боюсь, точно тогда выпрут. Без испытательного... За отравление всей Академии и преподавательского состава в том числе.

Так-с, я села на табуретку и призадумалась. Я выполнила указания поварахи, но та говорила что-то по поводу саламандр.

Огненные существа. Довольно редки, опасны, вредны и вообще заносчивы. Удивлена, что их тут много, судя по разговору. Мне бы хотелось их увидеть. Всё же я уроженка магической страны, а сейчас временно нахожусь на территории драконьего государства со всеми вытекающими. А именно: тут живут в основном змееподобные, стихийники и волшебные теплокровные существа. Некромантов тут недолюбливают и опасаются. Ясно почему, но глядя на меня... Не такая я и опасная. Папа говорит, что во мне вредности много, но это потому, что от женихов бегаю и разгоняю в разные стороны. Ну, вот не хочу я замуж. Учиться тоже... Но из двух зол, наименьшее – это именно знания.

К двадцати годам я знала, что во мне кипит мёртвая магия, что я тёмная... Но ведь нужно ещё самой знать, кем хочешь быть. Образованной магичкой, могущественным некромантом или придворной дамой. А может, просто свободной девушкой, которой не пытаются навязать знания и навыки, не пытаются удачно выдать замуж.

– Так, вижу, справилась. Молодец. Значит, не всё потеряно, Велька.

Дана, вернулась, магией втаскивая за собой мешок овсянки и остальные продукты.

– Только что разговаривала с Норой. Ну, и досталось же тебе, – женщина развела в стороны руки, – Поселили на чердак! В саму башню! Да с твоими-то навыками... И так тростиночка, смотреть страшно, а тут совсем в колосок превратишься с этой лестницей. Вообще, на

верхние этажи адепты пользуются заклинанием. Но, увы, помочь не могу, так как доступа нет. И у каждого факультета свои заморочки. А ты живёшь в крыле огневикиков.. По хорошему, тебе к ректору надо бы...

Резко мое настроение упало донельзя низко. Вот куда-куда, а к ректору не пойду. Скажет, что жалуюсь и выгонит. Ему только повод надо, а если Огюст присоединиться, то вообще, считай я уже замужем.

– Ничего, – слабо улыбнулась я, – физическая нагрузка полезна.

– Велька, Велька, запомни мой совет. К вечеру так спина гудеть будет, что вряд ли на тридцатый доползёшь...

– Дана, я лучше ходить буду... Но не пойду жаловаться. Меня сюда и так, из жалости взяли и прямо сказали, что месяц – это всё, на что я могу рассчитывать.

Повариха пожала плечами и хмуро посмотрела на меня.

– Ты в этом готовить собралась?

Кивнула.

– Другой одежды нет. И денег, чтобы купить тоже...

– Бедовая ты, Веля, помани моё слово, – выдохнула, Дана и куда-то ушла.

На мне красовалась вчерашний костюм для верховой езды, только уже весь пыльный, кое-где рваный и немного пахнувший. Ванну после скачки на Море я не принимала, да и одежды мне не выделили, как собственно и денег. Слова отца я восприняла со всей ответственностью. Сама, значит, сама...

Дана вернулась спустя пять минут. В её руках лежал свёрток, который она сунула мне в руки.

– Это моей дочери. Простенькое платье на повседневную носку. Смотри не порви. У меня другого нет. Мариша уже год, как в деревне живёт.

Широко улыбнулась.

– Спасибо большое!

– Так, иди сюда. Познакомлю тебе с огневушками. Вылезайте, сони!

Мои глаза округлялись, когда из-под печи вылезло пять саламандр бордового цвета. Чешуйчатые, с красными хищными глазами и большие. Взрослые видимо. В длину примерно метр каждая будет.

– Слева направо: Тас, Матр, Генд, Люц и Фар. Детки, это Веля, слушаться, но сами понимаете, что не во всём.

Существа вспыхнули и забрались обратно под печь.

– Давайте разогревайте.

– Здорово, – прошептала я, – Такие красивые и страшные. Слов нет...

Дана фыркнула.

– Иди, переоденься, и волосы убери. Красивые больно, не хочется, чтоб ненароком вспыхнули или попали в тарелки с кашей.

Я побежала и закрылась в кладовке. Тут горели уже магические факелы и я со спокойной душой принялась растягивать на себе жакет, рубаху, штаны...

Переделалась быстро, с учётом того, что платье оказалось мне велико. Я попыталась его «ушить» по фигуре... В общем, нужны мне книги с заклинаниями, а то опять напортачу... Одевание после моего вмешательства, облепило так, что казалось, мои... прелести вот-вот выпадут из декольте. А платье без корсета... И меня за такой вид убили бы и папа, и мама, и дядя.

Но делать было нечего, и я вернулась на кухню. Дана посмотрела на меня и рассмеялась.

– Тебе учиться надо, а лучше замуж. Такая красота и на кухне пропадает. Подобреешь немного и будешь булочкой. Только и разогревай.

Я залилась краской.

– Что делать нужно?

– Чистые тарелки в шкафу. Пойдешь поставишь на стойку, тоже самое с вилками и ложками, чашками. Ты же видела в столовой небольшую витрину со столом. Вот там будешь стоять, и всем наливать кашу и раздавать фрукты. Чувствую, мальчишки будут теперь чаще бегать сюда.

– Ох, лучше бы им этого не делать... А то в состоянии аффекта может произойти что угодно, – пробормотала я и направилась к шкафу с посудой.

Черный плащ с капюшоном и с алыми всполохами окутывал мужчину, закрывая от взора. Магическая маска не давала пробиться сквозь иллюзию Его Величеству Арвелю и Его Высочеству Георгу.

– Вы дали слово, – прогромыхал голос мужчины, – Что Её Высочество, Иссавель Террин Ливийская станет моей супругой до ближайшего полнолуния. И, что же, я получил сегодня от вестника? – Он шипел слова, словно змея, заходясь все больше и больше.

Огонь искрил на кончиках пальцев и норовился пуститься в бой. Если бы не иллюзия, то король с братом узрели бы полыхающие гневом глаза с вытянутым зрачком. Но аура власти, аура слепой ненависти и раздражения прорвалась в зал и окатила присутствующих с ног до головы.

Георг лишь поморщился. Словно его укусил комар и причинил небольшое беспокойство.

Король же улыбнулся такой демонстрации силы и негодования.

– Моя племянница юна. Гораздо-гораздо младше вас, Ваше Сиятельство. Наш договор о венчании в силе, только вот Иссавель изъявила желание учиться и без спроса покинула родной стан и поступила в учебное заведение, которое предоставляет защиту для разного рода посягательств, в том числе и замужество. Девочка своенравно решила, что выйдет замуж после получения диплома.

– Глупая, – усмехнулся герцог, – Оно и лучше, что юна. Можно будет воспитать.

Король Арвель сдержанно посмотрел на брата, который казалось, сейчас вцепиться будущему зятю в горло.

– Спишите все на возраст, – разрядил обстановку Арвель, – Что такое четыре года, когда мы живем почти что вечность? Несмотря на это...

– Брачный договор в силе и мы готовы открыть торговые пути между нашими государствами.

– Плевать, – процедил сквозь зубы герцог, – я хотел на поддержку. Она, безусловно, не лишняя, и я передам Его Императорскому Величеству о готовности взаимодействовать. Но что, получу от этого? Где обучается Ваша дочь? Я сам решу вопрос со свадьбой.

Георг не выдержал и прорычал:

– А вот этого вам никто не скажет. Моя дочь имеет право на собственный выбор, хотя я понял слишком поздно... Что поторопился с заключением договора. И вы сейчас не Советник Императора Аугорелии, а гость Транливии, который явно пренебрегает политической субординацией. И только потому, что вы все еще являетесь женихом моей дочери и важной персоной в драконьем государстве, не корчитесь в муках... Без шанса сдохнуть.

– Аудиенция окончена, – Его Величество махнул рукой, – Покиньте дворец, страну и прежде... Оповещайте о визите, мало ли что может произойти по незнанию.

Герцог что-то прорычал и стуча каблуками, покинул тронный зал.

Георг выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– И почему ты постоянно терпишь подобный тон, брат?

Арвель покачал головой.

– Может, потому, что у меня не такой жёсткий характер?

Георг нервно рассмеялся.

– Именно поэтому я столь часто бываю во дворце. Исса в Академии Бедствий, работает кухаркой.

Император потёр подбородок и улыбнулся.

– Упёртая девочка. Это семейное. Не боишься, что герцог её там отыщет? Жажда заполучить Иссе сидит в его разуме, как ядовита змея. Отчего-то он не желает ждать. И он слишком вспыльчив для мага его уровня.

Георг выругался.

– Если бы я заранее знал, чем это обернётся... Думал, сильный, властный, защитит. А тут... Деспотизмом попахивает и лицо своё не показывает. Зря я подписал... А если он сунется в Академию и найдёт её? Заберёт, обесчестит...

– Георг! – рявкнул король, – Вот умеешь себя накрутить в ненужный момент! Нежели думать о том, что возможно, следует обезопасить. Отправь охрану, поговори с преподавателями.

Мужчина закрыл глаза.

– Мы с Иссой поспорили, и когда она узнает, что я её опекаю... То есть охраняю, взбеленится пуще прежнего. Но насчёт охраны согласен. Есть у меня идея, но мне нужно твоё письменное подтверждение...

Академия Бедствий

Взгляды. Они меня злили. Я стояла и разливала всем кашу, выдавала по фрукту и желала приятного аппетита. Столько адептов... Нужно было видеть их лица, когда они большим потоком ворвались в столовую. А она кристально белая...

От огневиков была слышна ругань. От бедовых угрозы, воздушники были крайне довольны и восторгались проделанной работой. И только водникам и землякам было всё равно. Продолжалось рассматривание нового дизайна недолго. Пока не увидели меня, скалящуюся во все тридцать три зуба. Дана навела заклятие «улыбки», чтобы я отрабатывала время.

Парни громко свистели, девушки презрительно окидывали меня взглядами. Некоторые бормотали: безвкусица, вульгарщина, развратница...

И отстояв ноги, продолжала наполнять тарелки.

– Вот мы и свиделись.

Подняла взгляд и увидела раннего незнакомца. Влад. В глазах горели смешинки, на губах не таяла искренняя улыбка. Хоть один человек мне был сегодня рад.

Я доверху наполнила тарелку.

– Приятного аппетита, – улыбнулась.

– При свете, ты просто очаровательна. А платье... Ух, не ожидал от тебя.

Я рассмеялась, слыша в его голосе некую иронию.

– Пыталась ушить, а в итоге перестаралась.

– Знаешь, столовая теперь будет моим любимым местом, – проговорил Влад, – Несмотря на то, что ощущение, будто я в море. Тут все такое белое, и сверкающие... И чистое..

– Сомневаюсь, что у тебя будет аппетит при виде сотни жмуриков. Вонь и всё такое. А если её не убрать и не заморозить, то тело гнить будет, разлагаться и черви заведутся...

– А ты смотри не промах.

Влад исчез, а я продолжила весёлое занятие: зачерпни, наложи, дай фрукт, улыбнись и пожелай. Бес-с-с-ит!

Спать хотело сильно, а главное, на мягкой перине, под тёплым одеялом. И поесть... Даже эту же овсянку. Сил никаких не было. И как представляю, что вот так вставать, работать... Сразу хочется стать принцессой, разревется и побежать плакаться папе.

– Велька, иди сюда!

Я пошла на голос Даны. Она накрыла небольшой стол в углу помещения, пододвинула к нему стулья.

– Давай, и нам теперь можно покушать. Заодно, правила выслушаешь.

– А как же...

Мне сунули в рот ложку с едой и я от удовольствия, чуть и её не проглотила. Стала есть, как оголодавший зверь, заглатывая еду.

– Бедняжка. Как давно ты...

– Давно. Дня четыре как. В лесу по дороге сюда ягоды и грибы ела.. И всё...

– Что-что, а я тебя накормлю. Хорошая ты, не отталкиваешь, – Дана откусила приличный кусок яблока и зачавкала, – Итак, техническая и поведенческая карточка:

Первое: подъём строго в шесть утра. Уборка, готовка, приготовление занимает не больше двух часов. Завтрак начинается в восемь и длится тридцать минут. Ты стоишь за стойкой с восьми до восьми пятнадцати. Кто не успел подойти, опоздал: не ест.

Второе: все продукты, инвентарь под запись. Взяла, написала и расписалась. Иной раз не досчитаешься и платишь из собственного кармана. Так что, сама понимаешь, недостатки нам ненужны.

Третье: без меня в первое время к саламандрам не подходить. Они существа вредные и незнакомцев не любят. Могут обжечь, хоть я и представила им тебя.

Четвёртое: после завтрака убираться. Санитарию никто не отменял. Всё моем, чистим, полируем. После этого у меня свободное время, а у тебя, по словам Норы половые тряпки для аудиторий.

Пятое: на обед и ужин нам выделяют дежурных адептов. Следить, чтобы ничего не украли, не подъели и не испортили. Обед начинаем готовить, как и ужин за два часа. Я тебе выдам расписание, чтобы не запуталась. Вот, правил немного, главное, не колдуй, пока не научишься, и всё будет хорошо. А там, по ходу дела разберёшься. Ничего сложного на кухне нет. Нужно только всё вовремя делать, чтобы начальство не буйствовало.

Когда женщина договорила, я уже доедала яблоко.

– К ректору, живо!

Над ухом прогремел голос Огюста.

– Я ничего не делала, клянусь! Ни словом, ни делом, – промямлила я, испугавшись.

Зачем к ректору? Не хочу к этому... рыжему. Сам факт: ничего не натворила, а всё равно вызывают.

– С почином, девочка, – охнула Дана, – Не волнуйся, если что, я за тебя словечко замолвлю.

– Спасибо, – прошептала я и отправилась за призраком на «ковёр» к ректору ДАСИБ.

Глава 3. Адептка

Любовь отца – исключительна,

она не похожа на любовь матерей, в ней мало слов.

Но она бесценна.

Я никогда не боялась, опаздывая на занятия к королевским преподавателям. Потому что я принцесса и они не имеют права повышать голос. Когда же со мной занимался папа, то... В общем, он быстро отходил и заставлял меня грызть камень науки, стачивая об него зубы. Что со мной будет в кабинете ректора я не знала. Оттого и боялась. Неужели из-за столовой взбеленился? Да нет, бред.

Помощница ректора открыла дверь и с противной улыбкой пропела:

– Прошу.

Я вошла и замерла на пороге, ибо зрелище предстало передо мной мрачное. Само помещение было выдержано в светлых тонах и мебель подбирали со вкусом. Наметанный глаз отметил превосходную гномью работу.

Прямо напротив двери, в конце комнаты стоял широкий длинный стол, заваленный разными вещами: бумагами, чернильницей, книгами. Хаос в чистом виде. Я полагала, что ректор, мужчина, педантичный, аккуратный, а судя по беспорядку – вспыльчивый. А еще очень и очень злой. Рыжие волосы заплетены в тугую косу и перекинута через плечо, а глаза... Светились магическим светом. Гневаться изволит, высший маг.

И, когда, громко сглотнула, казалось слышно было во всем учебном заведении.

– Закройте дверь и сядьте, – приказ ударил по моим ушам.

Задержала воздух и быстро выполнила распоряжение.

– А теперь, будьте так добры, объясниться, – прошипел мужчина, подходя ко мне.

Возвышаясь надо мной, нагнетал обстановку.

Посмотрела прямо в глаза и вздрогнула.

– Я нечаянно, – широко улыбнулась, – Просто заклинание немножко дало сбой. Но могу покрасить, если требуется.

Мне вложили в руки письмо.

– Объясните, почему мне доставляют послание с королевской печатью, где упоминается невысокая, но симпатичная полуэльфийка с чербером?

Вот теперь меня начало колотить не по-детски.

Папа обо всем узнал! Он хочет забрать меня домой! Захотелось сжечь письмо, но сдержалась и начала читать:

«Уважаемый, ар Соул!

Вчера, к вам в Академию Бедствий волей случая прибыла девушка. При ней находился конь чербер. Настоятельно просим, зачислить ее на любой из факультетов и следить за безопасностью вверенной Вам особы. Девушка важна, как для Транливии, так и для Аугорелии в частности.

Его Величество Арвель IV»

Я разозлилась и разорвала письмо в клочья. Как я могу сама всего добиться, если за мной с самого начала следили?

Ар Соул был взбешен этим фактом не меньше моего.

Написал послание дядин секретарь, Ромэр. Но приказ скорее всего отдал отец. А дядя, поставил подпись и свою печать.

Хотя какая уже разница?

– Мне интересно, кто же вы, Веля? Чья дочка? Короля, принца или важного аристократа?

Потупила взор. Тут и думать нечего, мои родственники черным по белому написали: «... важна, как для Транливии, так и для Аугорелии»...

Промолчала. Признаваться к принадлежности к императорской семье не хотелось совсем, но и молчать нельзя.

– Дочка аристократа, – выдавила я, – Но афишировать свой род не хочу. Он приближенный к королевскому.

Ректор потер двумя пальцами переносицу и выругался сквозь зубы.

– Я полагал, что Вы еще создадите мне проблемы. Печать письма подлинная, а значит, я не могу игнорировать настоятельную просьбу короля некромантов. Вот лист бумаги, перо, – указал на свое место, – Пишите.

– Ч-что?

– Заявление. Оформим задним числом, чтоб вопросов не было.

– Меня многие в столовой видели...

– Выделились первой отработкой, – отчеканил ректор, – Так и говорите, чтоб пересудов не было. А то, поналетят папочки, пытаюсь впихнуть своих деточек.

Тут я бы плюнула себе под ноги, потому что картина вырисовывалась красочная. Взяла перо, обмакнула в чернильницу и стала выводить буквы на девственном листе.

Несколько раз переспросила даты, формулировку написания... Представилась я простенько, Вельямина Раймос.

– Для птицы высокого полета, вы явно не хотите находиться в центре внимания, – задумчиво произнес мужчина, заглядывая через мое плечо в заявление. Вам бы в театральное, а не высшее поступать.

Фраза больно кольнула в сердце.

– Между прочим, – тихо прошептала, – Меня, действительно, ожидает дома замужество с незнакомцем. И я не знаю, может... Он, взаправду, убивает детей или кого-нибудь еще. Я готова была работать, потому что возвращение домой принесет мне массу проблем.

– Зато их теперь у меня полна тележка, адептка Раймос, – ректор поставил свою роспись, печать и убрал документ в красную папочку, что лежала высоко в стеллаже, – Принадлежность к тому или иному факультету выявляет испытание, при котором должны присутствовать деканы. На перемене и проведем сей занимательный эксперимент. Хотя, учитывая специфику Вашего происхождения, вам грозит Факультет Бедствий.

Я облизнула губы и переместилась с места ректора на кресло и выдохнула.

Мне в руки упала книга, с четко выведенным названием: «Устав».

– Читайте. До окончания первого занятия еще далеко, – холодно проговорил ректор, а мне деваться было некуда, ибо коленки тряслись, мозг работал, а страх подстегивал кусать губы.

Я понимала, что ар Соул предполагает, что возможно я некромантка. Но в моей стране живут не только они. Преобладают, да, но не все же... Сильный дар проявляется только в королевской семье и то, не в каждом поколении. Дядюшка Арвель воздушник, как его мать, моя покойная бабушка. А папа наоборот, унаследовал дар смерти и сразу же отказался от престола, хотя по родовой магии именно он должен был править. Я же, надеялась, что моя тайна раскроется чуть позже.

Устав я листала медленно и с неохотой. Правила... Везде есть правила. Дома, в конюшне, во дворце и в Академии. Я считала, что правила созданы, чтобы их нарушать. Правда, со мной многие не согласятся, но увы, что имеем, тем и болеем.

Иерархия в Академии была строгой. Повелитель – ректор. Его прислужница – секретарь. Если есть глобальные проблемы, то сначала идешь ко второму, а через него к первому. Далее идут деканы факультетов, которые являются «королями» для своих подопытных мышей. В Уставе написано, что факультетов пять. Четыре из них принадлежат стихиям: огонь, вода, земля и воздух. А пятая к устранению мировых катаклизмов, вызванных последними. То, что меня уже записали туда, не понравилось. Но именно туда, меня и определяют. Тяги к стихиям никогда за собой не замечала. Дядя может создавать ураганы, вихри, а я зомбики поднимать. Захлопнула устав на десятой странице.

– Ар Соул, – осторожно позвала ректора, – А вы не могли бы вкратце рассказать основные правила заведения? И я бы хотела продолжить работать, – попыталась улыбнуться, но судя по взгляду мужчины, не получилось.

– Именно для этого я Вам и дал «Устав». А работать адептам запрещено.

Поникла. Как же мне деньги добывать?

– Вот смотрю на Вас и не понимаю, – ректор сжал перо в руке и из него полились чернила на бумагу, – Знатная девушка, транливийка и в драконьей академии. Своё имя вы не говорите,

а требовать его не имею право. Всяк, кто поступает имеет вето на инкогнито до окончания обучения. Но зачем же вы устремились так далеко? Неужели перспектива выгодного брака настолько ужасна? Тем более, что рано или поздно это случится?

Прикусила нижнюю губу, размышляя, что сказать.

– Лучше поздно, чем сейчас, – пожала плечами, – Мне не нравится, что отец решил все за меня, что мы поспорили... Если бы просто сказал, я сбежала куда глаза глядят. Или еще что-нибудь придумала, но мы с ним начали тянуть веревку. А ваша Академия, к слову пришлась...

– И Вы, согласились, что если не поступите, то, как послушная дочь пойдете к алтарю?

Кивнула.

– Только вот папа знал, что не поступлю, ибо на экзамены я опоздала, а про заявление услышала впервые.

– А сейчас он за Вас просит короля, – задумчиво почесал подбородок, – Значит, что-то случилось.

– Надеюсь, что нет. Но, дареному коню в зубы не смотрят. Замужество откладывается, знания прибавятся... Что еще можно желать девушке?

Ректор хохотнул и в Академии раздался свист, оповещая о завершении первого занятия.

– Итак, я пригласил в кабинет деканов факультетов. Они сейчас подойдут и проведем испытание артефактом. На иное времени нет, – оповестил ар Соул, – И, Раймос. Я не люблю, когда мне что-то навязывают и к Вам будет повышенное внимание. Очень.

Кивнула, хотя уже мысленно обругала и его, и себя.

Была бы умнее, знала, как проходит поступление в Академию.

Посмотрела на ректора и залюбовалась. Хорош. Особенно в черно-золотистом костюме, который оттенял рыжие волосы. Они-то мне и не нравились. Спору нет, красивые, ухоженные, густые... Но казалось, что мужчине с ними неуютно. То и дело поправлял косу, словно мешалась. Вместе с бородкой, ректор был похож на козлика. Рогов только не хватает...

А может, борода-то волшебная? Выдергивает по волосинке и желания загадывает.

Хихикнула, представив картину, за что была вознаграждена пылающим негодованием взглядом.

Через пару минут секретарь пропустила в кабинет деканов. Все они были облачены в цвета факультета, которым заведуют. Лиц не было видно, из-за глубоких капюшонов. Странные какие-то.

– Проверяйте и забирайте, – приказал ректор, – И отчетность по ней каждую неделю.

Сглотнула. Теперь мне было страшно.

Моя принцесская натура вопила о несоблюдении приличий. Нас даже не познакомили.

Я встала со стула, отодвинув подальше чернильницу.

– Здравствуйте, меня зовут Вельямина Раймос.

– Приступим, – ответил женский голос и все деканы разом сняли капюшоны.

Зачем натягивали, не знаю. Может, это ритуал такой?

Женщина была тут одна и представляла она собой стихию воды. Тяжело, наверное, ей одной среди мужчин. Ее можно было назвать красивой, но расчетливый взгляд и холодный тон напрочь отбили симпатию.

Мне в руки положили пять камней-артефактов.

– Закройте глаза и освободите магию.

Легко было ей говорить... Если освобожу, меня повесят за массовое убийство. Ну, или попытку.

Я большими глазами смотрела на деканов и не верила в происходящее.

Замялась. Мне крайне не нравилась данная ситуация. И дело было не в том, что папа решил влезть, а в том, что стоящие тут маги меня беспокоили. Вселяли опасность и какой-то непонятный негатив. Я чувствовала, насколько они сильны и насколько моя магия по отноше-

нию к стихиям будет конфликтовать. Энергия прошла по венам и я усилием мысли сдержала всплеск.

Я плюхнулась в кресло, сложив руки на коленях и высыпала на них камни. Смотрела на свои обгрызенные грязные ногти, на выступившие мозоли от рукояти швабры, на пыль, которая осела на коже. А ещё от меня пахло и далеко не цветочками.

– Так, а теперьпусти в себя стихии, – приказал ректор.

Вот, момент истины...

Некромантов не любят, их боятся... Их обходят стороной... Их обучают только в Трансливии...

Ар Соул буравил меня взглядом, от которого захотелось сжаться в клубок и притвориться статуей.

– Род, ты пугаешь её, – тихо проговорил один из деканов, – Веля, закрой глаза и представь...

– Мы её все пугаем, – хмыкнул другой, – Смотри как скукожилась. Кости одни торчат.

– Мстис, помолчите, будьте так любезны, – прошипел ректор, за что тому спасибо большое, потому что и так было боязно.

За несколько минут я сделала вывод: обмануть присутствующих я не смогу. Магию подделать невозможно. Если откажусь – то даже дядино письмо не поможет.

Распахнула глаза и позволила магии разлиться по всему телу и осесть на кончиках пальцев. Камни-артефакты поднялись в воздух и создали между собой силовое поле, в котором закружилась черно-зеленая тьма. От нее вяло мертвенным холодом – домом. Я видела, как присутствующие сделали шаг назад, как на их лицах промелькнул страх.... Но я любила это чувство, потому что некромантия делала меня в глазах остальных сильнее и опаснее. И неважно, что на деле, я не смогу обидеть даже червяка. Если только случайно. Но это неточно.

– Некромант, – процедил сквозь зубы ректор, – Ожидаемо, но я надеялся на иной исход.

Камни вспыхнули в мертвом пламени и лишь один уцелел, расколовшись на две части.

– Факультет Бедствия, –ар Соул смотрел на меня, – Да будет так. Итак, испытание прошло. Для вас, адептка, он был упрощен в четыре раза, ибо обычно поступающие проходят еще три, перед финальным. Вы зачислены на упомянутый факультет и приступаете к занятиям завтра. Сегодня же ваша задача, забрать учебники из библиотеки, у Норы талон на выдачу формы. Расписание Вам выдаст мой секретарь, – как на духу проговорил ректор, – Теперь, позвольте представить непосредственно Вашего декана. Эр Кроуен.

По вытянутым зрачкам, я поняла, что передо мной дракон. Нет, драконище! Он так опасно на меня смотрел, что захотелось спрятаться за широкую спину ректора. Кроуен был мужчиной среднего роста. Под коричневой мантией невозможно было рассмотреть ничего более, но мне хватило и введчивого взгляда. Темные волосы отстрижены будто ножницами. Лохматый, резкий и опасный...

Ректор любезно представил остальных. Декан Водного факультета эра Ир`рис облачена в светло-голубую мантию. Я уже представила ее подопечных и скривилась. Наверное, сплошь отличники и зубрилы. Эр Эгнум, глава факультета огня мужчиной был большим, смуглым и жестоким, судя по его взгляду. Он преподавал у всех курсов нечистологию и боевую подготовку. Эр Хонлин представлял собой закоренелого земляника. Высокий, тощий, и улыбчивый. Мне он больше всех приглянулся. Эр Фейрус, воздушник даже на меня не посмотрел при знакомстве, и во время испытания разглядывал ухоженные ногти.

Дядя бы стукнул посохом и прокричал: «Позор»! Поведению, имею в виду.

Все они, кроме собственного декана и ректора, кивнули и покинули кабинет.

Остаться наедине с придиричивыми мужчинами не хотелось. Потому что чувствовала, что сейчас начнется допрос... А их я, ой, как не люблю. Совсем.

Ар Соул и эр Кроуен пристально на меня смотрели. И если первый с лютой злобой, то второй с интересом. Он даже цокнул языком и облизнул губы. Надеюсь, не планирует меня сожрать. Близко с драконами я знакома, к счастью не была, но слышала страшилки. Про невинных дев и злобных ящеров.

С одной стороны я была благодарна родителю, что больше не придется драить полы. А с другой, злилась, что вмешался в мою жизнь. Ведь договаривались!

Теперь, я, кажется, буду единственной некроманткой в Драганской Академии Стихий и Бедствий.

– Итак, – прочистил горло эр Кроуен, – Неожиданно, конечно, но интересно. Дар проявленный?

Замотала головой.

Мужчина кивнул.

– Это хорошо. Значит, все тут за раз не разрушишь, – потянул руку и почесал за ухом, – Даже спрашивать не буду, для чего, Вам собственно образование в нашей Академии, когда спокойно могли обучаться в Транливийском Университете Мертвых.

– История, Кроуен, стара, как мир, – потянул ректор.

– Что, неужели из-за свадьбы?

– Таких тут много? – удивленно спросила его.

Декан усмехнулся.

– То есть, Вас, больше пугает свадьба, нежели обучение? Хотя бы представление имеете о факультетах? О нагрузках? О практике?

– Побыстрее, – рыкнул ректор, – У Вас, эр Кроуен, занятие на полигоне, а адептке Раймос следует мотать на ус информацию и готовиться к предстоящему дню.

– Зануда, – буркнул декан, чем вызвал мою улыбку и уничтожающий взгляд рыжего.

Стало понятно, что эти двое хорошие друзья.

Ар Соул закатил глаза.

– Во-первых, именно, Вам, Раймос покидать территорию Академии запрещается. В связи с просьбой хозяина письма. Во-вторых, не забудьте про расписание. В-третьих, от корки до корки прочитайте «Устав». В-четвертых, работать адептам нельзя. Я уже это говорил, но мало ли, информация не впиталась. Ваша комната....

– Пусть останется в башне, – встряла я, и прикрыла рот.

Все-таки, перебивать старших некультурно.

Кроуен хмыкнул.

– Да, это будет лучше, – выговорил он, – По крайней, мере на этаже больше никого нет и, так безопаснее... Мало ли сила вырвется из-под контроля.

Я захотела остаться в башне не из-за любви к этому месту. Там много барахла, в котором можно порыться, и там, действительно я буду одна. Никаких соседей, болтовни по ночам... Лишь тьма, учебники и я. А ступеньки мы переживем.

– Боги, – ректор покачал головой, – Ну, почему в этом году, все идет через одно место?

Опустила голову и посмотрела на сапоги, которые за последние три седмицы изрядно потаскались.

– Пустить все на самотек я не могу, – рыжий сел в свое кресло и сцепил руки в замок, – Не обученный некромант в академии – это черевато последствиями, – мужчина задумался, что-то записывая у себя на бумаге, – Каждую седмицу у нас будут индивидуальные занятия. Оповещать о них будет Огюст.

Промолчала, потому что грех отказываться от обучения с архимагом. Да, и дружба с ним в будущем не помешает.

Усмехнулась. Принцесса проснулась, раз стала думать о связях и их использовании.

Подняла руку и сразу же спросила:

– Подскажите, какое заклинание можно применить, чтобы добраться до башни быстрее.
– Вот сами и додумайтесь, – рыкнул ректор, – Эр Кроувен, посвятите адептку Раймос в реалии академической жизни. И ради всех богов, покиньте мой кабинет.

– А кровать? – пискнула я.

– Вон! – процедил ректор.

– Идемте, – декан усмехнулся, – Кровать Вам доставят к вечеру, потому что сейчас все факультеты заняты. Заклинание на портал, простое: «Anduro Derto». Прежде, чем произнести, четко задайте цель, иначе может выкинуть на любом этаже.

Мы дошли до стола секретаря.

– Ир`рэн Навия, – позвал эр помощницу ректора, которая что-то упорно выводила на пергаменте.

Про себя же отметила, что обратился мужчина к ней, как к незамужней.

– Эр Кроувен, – пропела она, наматывая зеленый волос себе на палец. Сейчас мне ничто не мешало ее рассмотреть. – Все бумаги о приеме новенькой готовы, и разосланы по преподавателям. Вот, – она повернулась уже ко мне, – Ученический пропуск в библиотеку, питание в столовой в строго отведенное время. Если у вас какая-нибудь аллергия на продукты, то лучше сразу же обратиться к целителям. Неожиданности Академии не нужны, – снова повернулась к декану и приторно улыбнулась, – Вот, Ваше расписание, адептка Раймос. Так как первый день уже пропущен, то совету... Лично я... Изучить все темы самой.

– Спасибо, – натянуто улыбнулась, – Приму к сведению.

До чего же противная особо... Красивая, наглая и самодовольная... И Нимфа... Понятно, для чего ее тут ректор держит.

Декан кивнул и пошел вперед. Лекции уже давно начались.

– Все основные рекомендации, вы получили. На этом, мы прощаемся. Надо же, некромантка! – эр хмыкнул и удалился, оставляя меня наедине с расписанием, пропуском и мыслями.

Только подумать, я не отправлю адептов своей стряпнёй! Повезло им, да и мне тоже...

Хорошо, что родитель сам не явился сюда, чтобы пристроить дочурку. Взбудоражил бы всех, вплоть до императора.

У меня только оставался вопрос: что поменялось в отношении отца, что прерогатива выдать замуж единственную дочь не первостепенна. Ведь он предполагал, что я, не подав заявление и опоздав на экзамены, отправлюсь обратно домой. А тут... И помощь такая. В случайности я не верю. Значит, определенно что-то родителя не устроило. Я в тайне надеялась, что сам жених.

Сейчас же, спускаясь по лестнице с верхнего этажа, где находился кабинет ректора и преподавательская, не знала, куда податься. То ли забежать на кухню, и предупредить Дану о моем переводе в ученики, то ли сразу в библиотеку, то ли обустраивать свое жилище, то ли сесть где-нибудь на скамье и переварить происходящее. Откровенно, хотелось последнего, но по человечески, следует спуститься в столовую. А потом уже за книжками и разбирать завал в башне.

Пронзительный свист пронзил коридоры Академии, оповещая, что очередная лекция подошла к концу.

Я опробовала порталное заклятие и очутилась на втором этаже, хотя явно думала о первом. Странно...

Осмотрелась. Двери аудиторий распахнулись и из них выходили адепты. Загруженные донельзя. У каждого факультета свой цвет. Нельзя было спутать огневики с водниками.

– Ого-го! Смотрите-ка, кухарочка! – услышала я сзади себя радостный голос и развернулась.

Практически врезалась в парня в темно-бордовой мантии. От него пахло костром. Видимо, напыщенность это в крови огненных. С ним рядом стояли друзья и смотрели на сокурсника, как хозяина. Преданными щенячьими глазами. Оставалось только тявкнуть, для приличия.

– Дэрн, а она, тебе не рада, – хмыкнул «левый».

– Ага, вон как, нос наморщила, – поддакнул «правый».

Тот, что Дэрн придирчиво меня осмотрел. А так как я была в утреннем платье, то лицезреть было что... Парень был выше меня на две головы, с остроконечными ушами, светлыми волосами и карими глазами. Скорее всего, пользовался популярностью в Академии, оттого и считает, что любая девушка должна падать на колени при его появлении. Закатила глаза... И не таких обламывали.

– Что ты тут делаешь, милая, когда должна готовить мне обед?

Я аж рот открыла от возмущения. Нет, это неслыханная дерзость!

– Тут я, пожалуй, замечу, что это не Вашего ума дело, Дэрн, – улыбнулась, – Но, так как мой ответ не устроит и вы попытаетесь меня задеть колкими фразами, сообщаю: я адептка первого курса факультета бедствий. И не хочу, конфликтовать из-за неумения правильно флиртовать.

– Я не прочь познать эту тяжелую науку на нашем первом свидании, – быстро сориентировался блондин.

Демонстративно фыркнула и, развернувшись, подумала о первом этаже, произнесла заклинание и шагнула. На этот раз получилось. Ура!

Только подумать... На свидание уже позвали... А главное, как вовремя-то... Лучше помогли бы в башне разобраться.

Вечером, когда практически все дела были сделаны, я села на кровать. Ее доставили после всех лекций и поставили в дальний угол комнаты. Книги стопкой лежали на столе, который пришлось немного подлатать: его ножки шатались. Зеркало забрали в архив. Вещей в башне оказалось много, и на все меня просто не хватило, потому что времени нужно гораздо больше, чем есть у меня. Нора принесла мне мантию в цвете факультета, форму, обувь. Поворчала, что не дают ей покомандовать живыми. Я была не в обиде. Правда, голодная, как оборотень во время полнолуния...

Дана обрадовалась, что все повернулось, как нельзя лучше. Единственная, пожалуй, кто проявил искреннюю заботу. Платье дочери, женщина разрешила оставить. Мало ли выйти в свет куда-нибудь... Как по мне, так в нем только в бордель... Слишком откровенное для простой девушки, а для принцессы, так вообще... Моветон.

Маг-факел горел над столом и отблески света падали на лицо, которое отражалось в грязных стеклах башни. Я чувствовала себя дурой. Самой настоящей. Потому что сейчас поняла, что совсем ни на что не способна. Лишь бахвалиться. А по факту, все заклинания, даже самые простенькие выходят боком. Прав был папа, а я не слушала... Все играть, да гулять рвалась.

Дядя потакал мне во всем, ибо я была единственным ребенком во дворце. Он считал, что девушке вообще не обязательно учиться, а пока молодая, нужно юность свою прочувствовать. Мама сохраняла нейтралитет, потому что у меня был папин дар. Но всегда настаивала, чтобы я слушалась и не препиралась.

Ни того, ни другого я не выполняла.

– Надо написать родителям, – осенило меня.

Вытащила один листок бумаги, взяла магическое перо, и села за стол, прикусила кончик пера. Спросить было нужно многое. Отчего отец поменял мнение и, чего мне теперь ждать. Сообщить, что со мной все хорошо. Попросить сообщить о прибытии Мора. А так же при-

слать деньги для покупки одежды. Сомневаюсь, что стипендия тут большая, а работать мне уже запретили. Осталось только попросить у семьи.

Закончив писать, сложила бумагу в четыре раза и сжала руку. Письмо вспыхнуло и отправилось адресату. Невербальное заклинание, которое на зубок знает каждый член семьи. Нас этому обучают с малолетства и техника доведена до автоматизма. А секрет «почты» строго охраняется кровными клятвами.

Зевнула. Сильно так, протяжно. Глаза заслезились от желания завалиться лечь спать. День предстоял завтра тяжелый. Сегодня я не успела ничего прочесть и уповала на то, что преподаватели не слишком вредные и простят мне первое занятие. Хотя те лекции, что были сегодня будут только послезавтра. Так что был шанс не вляпаться. Потянулась и взяла с пола сумку. Достала оттуда булочку и вгрызлась в нее зубами. А то не усну...

Простынь и подушку обещали принести завтра. Но мне было так хорошо, что даже «голая» кровать была мягкой и притягательной. Не раздеваясь, я рухнула на неё и закрыла глаза. Тьма, пусть я сегодня высплюсь, а завтра проснусь бодрой.

...Выжженная земля...

Место, где обитает скопление нечисти, место, где находят пристанище жрецы древнего божества... Место, где когда-то давно произошла битва, уничтожившая все живое. На голой земле с течением времени возросли каменные деревья с широкой ветвистой кроной. В их недрах вили гнезда крылогнеты, а в земле обитали мясистые черви, питающиеся редкой падалью.

... Темный лес...

...Дремучие земли... Не принадлежащие никому, и принадлежащие всем.

Участок площади, проклятый силами, историей и временем.

Тот, что находится слишком близко к Транливи. За многие мили обходили путники это место стороной, молясь своим богам о милосердии.

... Земли Хаоса. Твари, обитавшие здесь питались болью и страданиями, тех кому не повезло оказаться в зарослях ядовитого плюща.

Проклятье витало над лесом, впитывалось в почву, прорастало из него и отравляло воздух.

Сила пробуждающегося хаоса ощущалась с каждым ледяным дуновением южного ветра. Сначала теплый воздух касался кожи, а затем она покрывалась тонким слоем льда.

... Полнолуние. Магическое время для ритуалов. Двадцать две обнаженные, разрисованные фигуры начертили магическое заклинание. Их лица были скрыты от света и сливались с окружением, стоило лунным лучам попасть на них. В центре круга – костяной алтарь, сооруженный из черепов странников и животных. Из глазниц лезли черви. На алтаре лежала освежеванная тушка лошади. Кровь капала на землю.

Жрецы глухим голосом пели старинное сильное заклятие, отдавая дань их единственному богу.

– Прими, наш скромный дар, – скрипяще проговорил один из двадцати двух, поднимая кубок с питьем с земли. Поднес к губам, сделал глоток... Рот окрасился в бордовый цвет. Передал дальше по кругу.

... Ритуал совершен.

... Кожа каждого даоса покрылась льдом...

Все блаженно вздохнули, понимая: ОН здесь. Услышал. Пришел. Не оставил.

Голос. Бестелесный. Грубый. Хаотичный. Искажённый.

Он пронзил круг, заставляя всех съежиться от благоговения и от страха одновременно.

– Теперь вижу, насколько темны ваши помыслы.

Жрецы рухнули на колени, касаясь лбами земли. Черви ползли к ним, будто спешили на кормежку...

– Каждый из вас принес мне клятву верности, – голос набирал обороты и уже вибрировал от силы, – И теперь я взыщу во много раз дар вашей жизни.

– Мы сделаем все для вашего возрождения, господин, – тихо проговорил один из жрецов.

Тот самый, чья вера в хаос росла день ото дня с самого рождения. Тот самый, кто замкнул круг. Тот самый, от чьего имени будет говорить бог... Тот самый, чье тело он займет, когда жрецы проведут обряд «Зов крови» и завершат самое темное заклатье.

ОН же выжидал столетия рождения дитя, чья сила равна той, что его одолела.

– Отмечаю тебя знаком, – прошептал ветер, коснувшись спины жреца.

Даос закричал, от пронзившей его боли и рухнул наземь с «поцелуем» тьмы.

Тихий смех растворился в ветре и исчез, оставляя за собой лишь запах горелой кожи.

Глава 4. Освобождена, но это не точно.

Все было хорошо, пока не пришла она... Жердя.

Мне снилось, что я играю в шахматы с дядюшкой и он, внезапно, начинает визжать. Этот звук проникает мне в голову и я вскакиваю с постели с чувством обрушенной реальности.

– Бездна, – стону я, – Какой рырх придумал такую побудку?

Вчера подобного не наблюдалось, а значит, это ритуал только для адептов. Везет нам...

Треель прекратилась, сразу же, как только я очнулась. Правда, не совсем разлепила глаза.

Я всегда была соней. Сколько себя помню. Я любила ночь и могла допоздна засиживаться за книгами, играми, экспериментами. А вот добудиться меня не могли такие дни аж до полудня.

Зевнула, потянулась и покачала головой.

– Академия существует, я теперь адептка, у меня нет ванной и я дико хочу спать.

Это помимо того, что нужно собираться и нестись на завтрак, а потом искать аудиторию и притворяться мышкой. К невидимкам подход особый: их не замечают.

Спать я вчера легла одетой. Платье сняла и быстро натянула на себя форму. Увы, с модой тут совсем тухло. Черные штаны, белая рубашка и мантия коричневого цвета с эмблемой академии и факультета. Пришлось помимо рубахи надеть корсет от дорожного костюма, ибо блистать грудью мне не хотелось. Вообще странно, что об этом не подумали, ведь не одна я девушка на факультете Бедствий. Или одна?

Мотнула головой: не о том сейчас думаю.

Собрала вещи в выделенную сумку, захватила расписание, взглядом проверив, что первая лекция в пятьсот двадцать третьей аудитории; учебники, перо с чернилами и листы для записей... Вроде бы ничего не забыла. Успокоительного бы сейчас капель семь...

На завтрак успела и буквально проглотила выделенную кашу с булкой под пристальным вниманием всех адептов. И преподавателей. Наверное, никогда не видели голодного некроманта, который рвется к знаниям.

Дана стояла на разливе и угостила большим сочным яблочком.

– Еда способствует лучшему усвоению знаний, – произнесла добрая женщина.

Спорить с утверждением было глупо.

Прозвенел первый предупреждающий «звонок». Не только я, скривилась от этого звука. Видимо, даже «старички» за столько лет обучения не привыкли к этому.

Я побежала из столовой, как в попу укушенная. Никогда не замечала за собой особой тяги к знаниям, но в первый день опаздывать не хотелось. Да и в новинку для меня, быть просто Велей, а не Ее Высочеством.

Шагнула на лестницу.

– Anduro Derto!

Попала на нужный пятый этаж и умудрилась на ровном месте упасть и познакомиться с последней ступенькой. Запуталась в мантии, которая была немножко длинновата.

– Кто это у нас такой новенький? – подняла голову, – Кухарочка! Судьба нас сталкивает день ото дня!

Встала, поправила одежду.

– Скорее провидение, – буркнула я, не желая вступать в спор с мерзким блондином.

– Факультет Неудачников, – Дерн захохотал, – То-то, даже форму сделали в цвете вонючей неожиданности.

Надо мной откровенно потешались. Я видела интерес в глазах парня, но не понимала оскорблений в свою сторону. Он так самоутверждается? Или же просто выпендривается на глазах друзей, который отчего-то стояли поодаль и наблюдали за нами. Адепты появлялись на лестнице и едва ли не сшибали меня с ног. Решила не обращать внимание на блондина и направилась искать кабинет. Дерн схватил за руку.

– Завтра в семь часов во дворе Академии, у статуи рыцаря.

– Я могу принести тебе... неожиданность. В баночке? В пакетике? – широко улыбнулась, – Или в тарелочке?

Рядом раздалась смешки. Его друзья оценили шутку.

Я фыркнула и побежала в аудиторию. Вслед услышала:

– Мы еще поговорим... Кухарочка.

Кабинет под номером пятьсот двадцать три находился в правом крыле этажа. Я зашла вместе со звонком и замерла. Преподавателя еще не было, зато наро-о-о-ода... Здесь, наверное, собрались все пять потоков первокурсников. Около трехсот голов... К концу первого года останется половина.

Свободных мест было мало, но я заприметила одно. Далеко. Как я люблю.

Пробилась сквозь узкий подъем, слушая шептки сокурсников.

– Эта та вульгарная девица из столовки, – говорили одни.

– Добилась поступления через постель, – шептались другие.

Усмехнулась и села рядом с каким-то мрачным типом, что косился на меня из-под опущенного капюшона. Взгляд цепкий, кисти рук бледные, а губы бескровные.

– Вельямина Раймос. Можно просто Веля, – представилась я, улыбнувшись, – Вампир. Обалдеть! Я про вас только в книжках читала. На ночь.

– Ты это мне? – прошептал он.

– Ну, не ему же, – кивнула в сторону здорового детины, который ковырялся в носу и что-то бурчал под нос.

– Гером, – с неохотой выдавил он, – говорят эр Кроуен гоняет по истории.

Упомянутый эр, вошел в аудиторию с грацией хищника. Сосредоточенное лицо, выправленная годами осанка и цепкий взгляд. Серьга в ухе, до этого незамеченная, сейчас блестела и привлекала взор.

– Все мы виделись на вступительных экзаменах, но представляюсь еще раз. Эр Кроуен, декан факультета Бедствий. Буду вести на первом курсе несколько основных дисциплин. Мировую Историю, Нечистологию вместо эра Эгнума и Основы безопасности жизнедеятельности. В Академии свободное посещение, но пропустите хоть одно мое занятие без уважительной причины и можете забыть о сдаче экзаменов. Я злопамятный.

– Верю, – прошептала я, – Драконище.

Эр Кроуен сел за свой стол и открыл книгу. Он что, нам читать собрался?

– Ваши знания по мировой истории будут поверхностны, потому что предмет общеобразовательный, а углубляться в политику не планируется. Занятия будут вестись один семестр, который мы поделим пропорционально. Сначала изучаем Историю Аугорелии, потому что вы тут учитесь и скорее всего останетесь жить, а затем пробежимся по остальным ключе-

вым моментам. Записываем. Тема лекции: «Мироздание. Пришествие драконов». И еще один момент: наличие всех лекций проверяется на экзамене.

– У меня вчера пальцы отсохли, – поделился Гером, – Столько писали, что...

Удержалась, чтобы не хихикнуть. У вампира и отсохли! Смешно же...

– В тридцать шестом году до эры магии и драконов, в мире жили только люди. Они строили города, развивали скотоводство, развивались, насколько это вообще возможно, – декан улыбнулся, – Но человечество не ценило даров богов. Оно уничтожало природу, вырубало леса, убивало животных. Боги разгневались и послали на наш мир стихии. Кто может сказать, каким богам поклонялись люди?

Какая-то девушка с первого ряда подняла руку и эр кивнул ей для ответа.

– Адепта Мерины, первый курс, целитель. До эры магов и драконов люди веровали в языческих богов. Они считали, что у всего есть покровитель. У любви – богиня Афродита, у войны – Арес, у смерти – Гадес. Я читала про них. Но это было очень и очень давно. Сейчас никто не взывает к ним, и даже руин храмов не осталось в нашем мире.

– Верно. Это лишь малая часть, – декан облизнул губы и мне показалось, что все девчонки в аудитории томно вздохнули, – В тридцать седьмом году разразилась война. Человек шел против человека, сын против матери, отец против дочери. Мировой переворот. Много смертей, урона природе... Это была первая ступень ярости богов. Они чистили землю от недостойных. Потом огненная волна всколыхнула почву и возродило семя двух драконов, которые проросли в яйца и подарили жизнь чуду. Все драконы происходят от них и они являются нашими богами. Юнь и Азирис. С тех пор наш мир наполнен магией, а драконы защищают границы.

Тут я не выдержала и подняла руку.

– Адептка Раймос, первый курс, факультет Бедствия, – смущенно улыбнулась, потому что стоило сидеть на месте, а не высовываться, – Почему Вы считаете, что выданная Вами версия единственно верная?

Все знают, что первыми появились некроманты, потому что ходят рука об руку со смертью.

– Потому что, вы учитесь в Академии Бедствий, в драконьем государстве. А значит, готовы принимать знания, которые напрямую связаны с его коренным населением.

– Именно поэтому, в Драгане нет храмов других богов? А как же свобода веры?

– Это вы можете обсудить на религиоведении, которое у вас будет во второй половине года. Продолжим.

Конечно! Драконы просто напыщенные существа. Они построили мир, они защитники, они... Воры! Я читала в книжке, что ящеры не могут удержаться от данного недуга. Если завидят красивую вещицу, сразу тащат к себе в пещеру.

Видите ли была война... Да ничего не было. Изначально мир был населен всеми существами. Людей правда, было много и из-за этого в тридцать пятом году разразилась битва. Но и она не повредила численность. А вот болезнь, да... Она затрагивала только людей без магических способностей. Они сгнивали заживо. Именно поэтому встретить чистокровного человека редкость. Таких осталось очень мало. Магически пустых. Но и в таких экземплярах есть плюс. На них вообще никакое волшебство не действует.

Я писала лекцию под диктовку, особо не вдаваясь в смысл слов. Закончили мы на том, как провозгласили первого императора Киархона.

– Послезавтра у нас семинар. Те, кого назову приготовят рефераты. Итак, Резник, Ториниэль, Нормэн, Калисто. Ко мне подойдите за темами.

Звонок раздался ровно после его слов.

– Вечно мне везет, – Гером едва ли не бился головой об стол.

– Не знаю, как меня-то пронесло, – пробормотала я.

– Ты ответила на лекции, а он принципиально не нагружает тех, кто работает на уроке.

Голос подала – отработку не взяла. А мне нравится подход, правда, он совершенно не сочетается с моим намерением не высовывать голову.

Самая большая перемена в Академии – это обеденная. Её так и называют. После третьей лекции, которая длится два часа, наступает блаженный отдых за тарелкой супа. Остальные же перемены длились десять минут, которых хватало, чтобы добежать до нужной аудитории. Элементарно, даже в туалет сходить некогда, а если отпрашиваешься, то данный факт заносится в дело и учитывается при сдаче экзаменов. Так и подмывало спросить, какой полудурок придумал это правило.

Следующая лекция, была по магическим существам. И если все эра Кроувена боялись и уважали, то профессора Жерлин, терпеть не мог никто, судя по кислым лицам адептов старших.

Аудитория располагалась на третьем этаже, в правом крыле. Тоже большая, потому что предмет так же для общего развития.

И после «звонка», устроившись рядом с Геромом, я поняла, отчего к преподавателю такое предвзятое отношение. Она была похожа на ненормальную, в прямом смысле этого слова. Женщина влетела в кабинет, размахивая руками, словно пыталась отогнать от себя невидимых мух. Волосы спутались в колтун. Большой такой... Из него еще торчало сено. На кончик крючковатого носа съехали очки, а левый глаз дергался. Видимо, это нервное. Голос у Жерлин был монотонный. Из ряда тех, под которые засыпают смертным сном. Она зудела и зудела, а я думала, как мне держать глаза открытыми. Писала, но с такими жуткими сокращениями... Монотонно – не значит медленно. Но где-то посередине занятия, я очнулась от того, что услышала недостоверную информацию. И тьма дернула меня вставить свои пять монет...

И все бы ничего, но Жерло... Профессор Жерлин оказалась вредной особой. Да и я, в свою, очередь нахамила. Увы, привыкла отвечать резко, когда меня пытаются принизить. Преподаватель обозначила тему: «Связь». Немного в мире созданий, с кем действительно, мы можем связаться. Не просто подружиться, а именно образовать тонкую ниточку понимания и преданности. Дэра обозначила всех существ и добралась до коня масти «Цербер». И начала разглагольствовать о несуществующих параметрах подобных скакунов. Кто-то слушал внимательно, кто-то спал, а я кипела. И, как следствие, выступила против преподавателя, напроочь разрушив всю ее информацию, которые она вливала нам в уши добрые пятнадцать минут.

– Да что Вы себе позволяете, адептка Раймос, – шипела она, – Да вы хоть знаете, сколько лет я тут преподаю!

– Интересно, а если кто-нибудь встретиться с цербером, он выживет? Потому что коней растят под хозяина. Как только он родился. Редкий раз, когда взрослая особь сцепляется с человеком, эльфом, драконом. И скорее всего, незнакомца он просто затопчет, если он не знает одного единственного секрета.

– Позвольте узнать, какого же?

– Церберы разумны. Они понимают нашу речь.

– К ректору, – пропищала Жерло, – Живо!

– Из-за таких мелких разногласий, вы всегда отправляете к Главе Академии? – не удержалась я и получила довольные поддерживающие смешки сокурсников.

Дэра быстро написала что-то на бумаге, едва ли не протыкая его пером. Магически запечатала и сунула мне в руки.

– Свободны.

Вздыхнула. Забрала вещи и поплелась на ковер. Что-то подсказывало, что ректор меня видеть желает в последнюю очередь.

Ректорат

Помощница встретила меня сдержанной улыбкой.

– Быстро Вы, однако, – выдавила она сквозь стиснутые зубы.

Ир`рэн Навии я явно не нравилась. Интересно, это из-за того, что ко мне в последние дни проявляют много внимания, или же по иной причине? Отношения между преподавателями и адептами строго запрещены, если, конечно, они не желают сочетаться браком.

– Не по своей воле, – тихо ответила.

– Вас, адептка, Раймос, уже ожидают. Удачи. Она потребуется.

Прошла немного и постучала в кабинет ректора. Помялась на месте, едва ли не прокусив нижнюю губу. Вот казалось бы – ни в чем не виновата, но ощущение косяка висит над головой.

– Проходите!

Сглотнула и закрыла дверь по ту сторону.

– Темного дня, ар ректор, – постаралась мило улыбнуться.

– Сядьте, Раймос.

Родрик Соул устало потер переносицу и зевнул, прикрывая рот рукой. Его волосы были распушены и ниспадали на плечи, под глазами залегли синяки, а кипа бумаг на столе со вчерашнего дня только увеличилась.

Протянула докладную и присела в кресло.

– Вульгарно вела себя на лекции, перечила старшим, хамила, – читал ректор, а я с открытым ртом слушала, – Слушаю Вашу версию.

Облизнула пересохшие губы.

– Все было на лекции хорошо. Тихо так, спокойненько. Дэра Жерлин начала рассказывать про коней масти «Цербер» и поделилась недостоверной информацией. Я ее поправила. Не скажу, что завязался спор, но признаю, что немного повысила тон.

– Вельямина, – Соул покачал головой, – Несмотря на то, что возможно, вы и были правы, опускать преподавателя перед лицом учащихся не стоило.

– Ар Соул, я... Вас уважаю, как высшего мага, как ректора Академии Бедствий, как... Того, кто мне помог и поможет с моей магией. Вы, действительно, уверены, что неправильная информация не выйдет боком адептам? Цербера представили, как умную лошадку, которую может подчинить любой. Но скорее всего, если к нему подойдет незнакомец, конь его затопчет, а потом и загрызет. Цербер не травоядный конь. Он хищник. Умный. Быстрый. И подчиняется только хозяину. Магия у него опять же своеобразная. У меня есть Мор. И он мой друг, с которым я с детства повязана. И я знаю, про что говорю.

Ректор вздохнул.

– Да знаю я все... Вы первая, кто решил перебить Жерлин. Она обычно отбивает всякое желание говорить. Я разберусь. Но, и Вам, Вельямина, это не пройдет боком. На неделю будете наказаны.

Первый день и наказание ни за что. Исса, тебе как обычно везет!

– И какое же наказание мне светит? – аккуратно поинтересовалась у мужчины.

– Полтора часа после лекций в библиотеке. Помочь разложить книги, протереть то, что запылилось и почитать то, до чего руки не доходили. В следующий раз, адептка Раймос, высказывайте преподавателю свои мысли наедине, если он не попросит дополнить материал на лекции. Это хотя бы не опорочит его в глазах адептов.

Я ушла из кабинета, пребывая в раздумьях. Возможно, ар Соул был и прав. Мне всегда сходило с рук то, что могла в любой момент заткнуть преподавателя. Кроме отца. А здесь... Другие порядки. И резкий тон воспринимался в штыки, когда при всех заявляют, что ты не изучила предмет полностью. Я так не говорила, но думала. Не считаю, себя виноватой, но теперь могу понять дэру Жерлин. Очень надеюсь, что ректор разберется с ее прорехами в знаниях. А мало ли, она не только про цербера наврала.

День выдался во истину гадким, и когда завалилась в постель, казалось, что подохну. Четыре лекции, три часа в библиотеке, где я отработала первый день наказания и подготовилась к завтрашнему дню. И все... Силы на исходе. За окном уже темнело, ужин давно прошел. Первый блин комом... Завтра три лекции и полдня свободного времени! На переписывание пропущенных лекций, на чтение заданного материала... Я и учусь. Сама от себя в глубоком шоке.

Поднялась с постели и разделась. Сегодня, по распоряжению ректора, мне на этаже сделали ванную, где был туалет, умывальник и посудина для мытья. Было приятно, что обо мне позаботились, ибо бегать на другие этажи за утолнением нужд было дикостью и тратой времени. И на радостях, я полчаса отмокала в воде, наслаждаясь, как мышцы расслабляются, а настроение поднимается.

Спустя некоторое время, я сидела на постели и читала. Когда делать нечего, чтение помогает. Даже, если это первая лекция по магическим формулам. В руках вспыхнуло письмо и осело на простыне.

Вскрывать послание, я боялась.

Глаза страшатся, а руки делают... Так говорил папа, разрезая очередного жмурика.

«Дочь! Ты уже адептка Академии, хотя изначально я и не планировал этого. Планы поменялись и теперь тебе предстоит обучение. Свадьба откладывается на неопределенный срок. В целях твоей же безопасности, выходить из учебного заведения запрещаю! Как Мор доберется до дома, напишу письмо. Постарайся сохранить тайну о своем происхождении, как можно дольше и по минимуму используй силу. Ректору можно доверять, но не забывай про клятву крови.

Мы с мамой тебя любим и защитим.

И Иссавель! Будь осторожна».

Быстро накатала ответ:

*«Папа! Я буду благодарна, если вы вышлите мне немного простой одежды.
И я вас очень люблю и скучаю».*

Широко улыбнулась.

– Свадьбы не будет, пока я учусь!

Но что случилось, раз отец переиграл все? Только что-то очень серьезное. Упертости ему, как и мне не занимать. Если что-то решил, то все... Проще утопиться.

В руках вспыхнуло пламя и послание отправилось адресату.

Я же чистая, довольная, взяла учебник и стала читать.

Хорошее завершение дня – залог прекрасного сна.

Глава 5. Размер имеет значение

*Чихнув в одиночестве, посмотрела на грудь
и прошептала: «Расту большо-о-о-ой».*

Прошло две седмицы моего обучения в ДАСИБ. Стерпится – слюбится, явно не про нее. Башня, хоть уже и обжитая, нагоняла тоску по моим родным апартаментам. Я откровенно начала сильно скучать по дому, по Морю, по родителям. Учеба забирала все время. Когда я что-то не читала – ела, или спала. Занятие с ар Соулом перенеслась на первый день этой седмицы. Ректора куда-то уже два раза вызывали. Слышала, что в императорский замок. Сегодня пред-

стоял очень насыщенный день. За прошедшее время я успела отбыть наказание в библиотеке, поругаться с Дэрном, обласкав его букетом цветов, завести знакомства.

С однокурсниками отношения были прохладными. Но я и не рвалась со всеми подружиться.

Родители прислали сундук с одеждой, которую хоть в руки было брать приятно. Все же академическая форма была из жесткого материала. Матушка положила в сундук мою любимую вазочку с зачарованными черными цветами. Их вывел наш садовник, специально для меня, назвав сорт «Ивель».

Начало седмицы всегда было тяжким на подъем. И когда я умылась, расчесалась и оделась, в башню ворвалась моя новая знакомая. Эрита. Девушка-ураган.

– Первая практика! Звезда просто!

Эрита была заводилой. Она вспыхивала, как маг-факел, и так же быстро угасала, стоило лишить его магии. И вот сейчас, немного наводила панику.

Для меня практика была просто практикой. Не по нечистологии же, и ладно.

– Нас выведут в оранжерею и покажут изученные растения, – зевнула я, – Так что, – убрала волосы в тугий пучок, – Никаких звезд. Максимум, что нам грозит – поход к ректору. Но Кнопка – это не Жерло, а значит, будет терпеть всех первачей.

Дэра Кариандэль, была полуэльфийкой. Светлой. Кнопкой ее прозвали старшекурсники из-а маленького роста, тоненького голосочка и круглых очков, которые постоянно съезжали на кончик носа.

– Велька! Ну, поесть же охота еще.

Повернула голову и посмотрела на Эриту.

– Ты что, форму на размер уменьшила?

– Сегодня будет лекция по Культурологии у эра Эгнума. А он же дракон, хоть и наполовину. Однозначно повезло, – мечтательно заявила Эри, – Если бы дэра Тьяна не сбежала с третьекурсником, то у меня не получилось бы попытать счастья.

Скривила губы. Лицезреть декана огневика мне лишний раз не хотелось. С лихвой хватало времени, проведенного на полигоне под его чутким руководством. Ведь усиленные физические нагрузки выпали на долю огневиков и бедственников.

Эрита Кельвуд была ведьмой неблагородных кровей. Дар открылся полгода назад и она, сбежав из родной деревни, поступила в Академию на целительский факультет. Стихия воды в девушке преобладала. Эри обладала яркой внешностью. Высокая, статная, эффектная... Длинные белые волосы заплетены в сложные косы, голубые глаза подведены черной подводкой, а большая грудь просвечивалась сквозь тонкую ткань форменной рубашки. Друзей объединяет общий враг, который показался на нашей территории на той седмице. Кларисса Майдер. Она была воздушницей, а значит, менталисткой. И не любила конкуренции, которую разглядела в нас с Эри. Задевала всячески, ехидно хихикала за спинами, а однажды подставила Эриту подножку, из-за которой подруга распласталась на полу столовой с разбитой посудой.

Мы с Эри объединились, стараясь ходить вместе и не давать в обиду. Через парочку дней друг другу притерлись и поняли, что в обществе друг друга нам комфортно находиться.

Сейчас же, бежали в столовую. Позавтракать – дело святое. Особенно в понедельник. Дана сообщила, что будет полбяная каша с сыром, сдобной булкой и яблочком. Живот уже урчал от удовольствия.

О том, что я некромант в Академии знали только деканы и ректор. Силу я свою старалась не показывать, а к магии на лекциях и семинарах нас пока что не подпускали. Преподавателей мало волновало, что многие адепты уже с «корочкой». Кто-то занимался на дому. В основном, конечно, аристократы. А кто-то закончил магическую школу. Здесь ничего не имело значение: ни статус, ни раннее полученные знания, ни связи.

Так нам объяснил эр Кроуен, задав учить всю императорскую династию. От первого императора до последнего. А задание к экзамену: древо жизни правящей семьи. Причем, друг у друга списывать нельзя, советоваться воспрещено... Будет проверяться настойкой правды, которую мы выпьем на экзамене. Моего декана не любил никто. Даже я.

Столовая встретила нас гулом голосов, разнообразием запахом и магией, витающей в воздухе. Кристально белые стены закрашивать не стали, как собственно и столы. Руководство посчитало, что так смотрится гораздо опрятнее. Разделение по факультетам все так же имело место быть. Все кучковались группами. Мы с Эри сидели всегда ближе к кухне за небольшим столиком, который нам любезно выделила Дана. Мы взяли подносы с едой и усадились на место, приготовившись насыщать организм энергией. Не успела я, проглотить кашу, как за наш стол поставили стул и сели, нагло ворвавшись в личное пространство.

– Вот не умеешь ты тихо появляться, да? – проворчала я, изучая гостя.

Виконт Артур Морвинский. Дампир. Среднего роста, черные вьющиеся волосы спадали на плечи, чуть длинноватый нос выделялся на неестественно бледном лице, а глаза насыщенного синего цвета блестели от удовольствия. Аристократично красивый. Его история появления на свет не была секретом и мы с Эритой быстро разузнали все о дампире. Отец Артура был обычным человеком, который влюбился в девушку. Ее обратил вампир, а она, будучи новорожденной решила оторваться на посошок и через четыре месяца родила Арти. Подсунула под дверь особняка с запиской и слиняла. Граф Морвинский признал сына и воспитал в строгости... Арт поступил в Академию и для него учеба была глотком свободы от правил в графском доме.

– А зачем? – говорит балбес, – Вы эльтуки! Медленные. Сейчас уже затрещит по швам! Увы, многие лекции в первом семестре у нас были общими...

– Ну, готовы? – широко улыбнулся он.

Я молча засунула в рот ложку каши и проглотила. Разговаривать особо не хотелось, так как было боязно идти в лабораторию. Пока что реального трупа нам не дадут, но симитируют дело. В общем, как-то всё непонятно и оттого неуютно.

– Арти, вот скажи мне, – Эрита облизнула губы, – Я красивая?

Парень закатил глаза.

– Ты в меня влюбилась?

Эри округлила глаза.

– С какого перепуга?

Артур покачал головой и допил свой напиток.

– Я симпатичный, титулованный и обаятельный. Чем, не предмет обожания? Правда, кровь иногда пью, но это мелочи.

Посмеивалась про себя, зная, что за весёлым фасадом виконта, прячется умный воспитанный парень.

Эри окинула взглядом Арти и кивнула мне.

– Вель, вот что ему стоило ответить? Просто, без издевок? Я же серьёзно!

– А я-то тут причём, – с набитым ртом возмутилась я, – Тебе нужно было какое мнение? Мужское... А я, как видишь не мужик. Как тут не старайся...

– Может, и не мужик, хотя доска форменная, – позади меня раздался визгливый женский голос.

Кое-кто решил за собой убрать тарелку и проявить голос. Кларисса или Крыска, как мы ее называли между собой, вызываяще на нас смотрела. Честное слово, захотелось в нее плюнуть кашей и сверху полить чаем.

Рисса была девушкой низенькой, фигуристой и стервозной. Ее можно было назвать красивой пока молчала. Но как только открывала рот, очарование светлой эльфийки испарялось напрочь. Хоть парни подле нее вились, как мухи у... меда.

– Ребят, идем на лекцию, – встала, складывая грязную посуду на поднос.

И правда, раздался первый звонок, который сподвигнул половину столовой опустеть в миг. Остальная же часть, с интересом наблюдала за нами.

– Из прислуги в адепты! В платье-то, у тебя хоть что-то было... А сейчас фиги, – залиvisto рассмеялась, – Парни на палку не бросаются.

Вздыхнула и покачала головой. Одним словом: дура.

– Смотрю, тебя только это и заботит, да? Следовательно, предположу, что ты испытываешь ко мне романтические чувства. Иначе я не могу объяснить такого рвения говорить о моей груди. Кларисса, я питаю симпатию исключительно к противоположному полу, поэтому прекрати свои поползновения.

У эльфийки аж рот открылся, а кончики ушей покраснели.

В руках создался серый вихрь и понесся прямо на меня. Эри прикрыла меня собой, отводя заклинание в сторону нагроможденной на столе грязной посуды и выстрелила лиловой стрелой:

– Terra Anvusd!

Стрела пронзила грудь Риссы и та завалилась на пол.

– Адептка Кельвуд! – раздался голос Огюста, – К декану, живо!

– Эри, – прошептала я.

– Заклинание не опасное. Сбивает лишь с ног, ну, и побочка в виде прыщей... Везде, – наспех поделилась подруга, – Прибегу на лекцию. Если выживу.

Эрита убежала к декану на ковер за нападение на адептку в неподобающем месте. Отделяется отработкой.

Артур же потянул меня за рукав мантии.

– Идем, – прошипел он, – опаздывать нехорошо.

Мы развернулись и я ощутила, как в спину ударяется желтая сфера. Она проходит на вылет и оседает на зоне декольте.

Развернувшись прошипела, сдерживая свою силу, которая была уже готова поддаться на провокацию.

– Что ты сделала?

Кларисса фыркнула.

– Подарок тебе сделала. Можешь не благодарить.

Значит, заклятие еще и с отложенным эффектом. Просто потрясающе.

Махнула рукой и, взяв сумку с учебниками понеслась вместе с Арти на лекцию. Я искренне надеялась, что Эриту отпустят и сильно не накажут.

Занятие по биофлоре прошло быстро и без мучений. Семинар преподавательница отменила, и провела интересную лекцию по видам растений в нашей оранжерее. В следующий раз мы пойдем изучать местность. Культурология обещала быть интересной, потому что будем проходить драконов. Многим это было скучно, судя по скучающему виду. А мне, как даме неосведомленной, хотелось получить знания.

– Сегодня у нас будет лекция вопрос-ответ, – декан прочистил горло, – Все, что касается культуры, быта, традиций драконьего народа.

И понеслось... Эри сидела в первых рядах, широко улыбаясь Эгнуму. Девушка получила отработку в виде помощи на кухне, Клариссу так же одарили мытьем окон в женском общежитии. Садиться с Эритой я не стала, иначе декан оторвался бы на мне и тут. Отношения у нас были холодными. Мужчина не верил, что из меня выйдет толк, ибо бегаю, как я девица, дерусь тоже, и хнычу... Еще бы... Пятнадцать кругов по полигону без остановки попробуй пробежать! А драться... Меня не учили убивать, а натаскивали, чтобы умела защищаться. И единственный раз заплакала, потому что скоро должны были быть «эти дни» и я ходила ревела из-за всякой фигни. А на тренировке ноготь сломала и сорвалась. Глупо, но что я могу поделать?

– Расскажите про истинные пары у драконов, – зашебетала Эри.

Декан уж сглотнул от настойчивого внимания.

– С самого рождения мы знаем, что где-то в мире есть половинка души. Я не могу объяснить слияния, потому что сам еще в ожидании. Искать пару можно, но она всегда появляется, когда дракон готов. Хотя мы сами думаем, зачем это счастье вообще на нас свалилось. – В аудитории послышались смешки. – Ведь выбор зверя порой разниться с предпочтением человека.

– То есть Вы свободны? – настаивала Эрита, – Как вы, драконы, ощущаете свою единственную?

– По запаху и инстинктам. Как говорят, ни с чем не спутаешь брачный зов.

– Именно поэтому, император еще не женат? Не встретил пару? – спросил кто-то с верхних рядов, – А как же наследники?

– Его Величество холост и это о чем-то говорит, не так ли? О наследовании трона, и размножении в целом, вам поведают на иных лекциях. Следующий вопрос.

После звонка, мы с Эри пообедали и разошлись по «углам». В подруги была лекция по травоведению, а у меня по нечистологии совместно с огневиками. У эра Кроувена. На полигоне. Я уже ненавидела этот участок академии. Особенно сегодня... Внезапный отъезд преподавателя по драконьему языку, сказался на всех первокурсниках. Нам же повезло особенно. Как говорится, от души...

Меня порядком смущало, что девушек на два потока было всего десять. Семь на факультете огня, и три, включая меня, на факбеде. Я долго не могла взять в толк, почему, обладая иными талантами, адептов зачисляли на тот или иной курс. Раньше, когда Академия только открылась, здесь обучались только стихийные маги, которые поразмыслив, решили... Раз есть стихия, значит недалеко и разрушения. Факультет Бедствий считается боевым. Но по узкой специальности. Защита от природных катаклизмов, от нечисти. Огневики обучали, как солдат. Скорее всего после окончания, они будут патрулировать границы, пускаться в бой с врагами, служить в императорском полку, если сильно повезет. Воздушники славились потрясающей ментальной магией. Чаще всего они шли работать в следственный патруль. Водники – прирожденные целители, а земляки строители и садоводы.

Я стояла одна в окружении ста голов. Эр Кроуэн встал в центре:

– Сегодня, как вы поняли, у нас незапланированная практика.

Тишина стояла столбом, и казалось, никто даже не дышал. Тучи над головой сгустились и в воздухе запахло дождем.

– Сегодня мы с вами изучим простую нежить. Зомби. Они могут быть разумными и нет. Зависит от того, кто вызывал, когда, и что заложил в свой приказ при поднятии. Поднимать нечисть я вас учить не буду. Отдайте работу некромантам, – поймала его взгляд и опустила глаза.

В груди начинало противно тянуть. Через некоторое время, хватала ртом воздух...

– Раймос! – рыкнул эр и подлетел ко мне, – Что, бездна вас...

– Очуметь буфера! – услышала я на затворках сознания.

– Все в аудиторию, повторять параграф пять. Приду, спрошу с каждого.

Меня подняли на руки и дальше я уже совсем ничего не помню, потому что перед глазами все зарыбило в разноцветную точку. Принцесса Иссавель упала в настоящий обморок. В первый раз за свою не слишком долгую жизнь.

Транливи́я, Ливия Королевский дворец

После седмицы празднеств, в честь богини смерти, на столицу Транливии спустилась ночь и долгожданная тишина. В императорском дворце ужинали. Позднее вкушение яств было

для правителя и его семьи в новинку. Жених Иссавель прибыл для аудиенции, настаивая на немедленном разговоре, тонко намекнув, что не прочь и поужинать.

Его Высочество Георг старался сдерживать порывы выставить нахала вон. И как только он мог подумать, что этот маг подходит его нежной дочке? Он ее просто уничтожит...

Принцесса Алисандриэль и Ее Величество уже давно спали и видели десятки снов. А вот император, его брат, и три советника сидели в обществе герцога, и ожидали всплеска его эмоций. Мужчина сегодня так же был в длинном плаще, с накинутым на голову капюшоном. Маски сегодня не было, но лицо прикрывала мастерски исполненная иллюзия. Разглядеть лик жениха было невозможно, не используя магию. Георг видел, как зрачки у мужчины уже вытянулись и едва ли не полыхали драконьим пламенем. Наверное, принц только сейчас понял, что Иссавель от этой ящерицы не избавиться. Если бы дело было только в титуле, то можно было откупиться, но тут иной случай. И он совершенно не нравился отцу принцессы.

Советники шептались им на ухо, как назойливые мухи. Арвель не выдержал и выгнал всех троих вон.

– Отчего же вы не едите, Ваша Светлость?

Дракон усмехнулся.

– Где моя невеста? Я дал время обдумать... Дал перебеситься... Прошло три седмицы, а ее я все еще не наблюдаю ни ее, ни письма, где она.

Голос с рычащими нотками прошелся по коже мужчин. В нем чувствовалась угроза и нетерпение.

Георг холодно улыбнулся.

– Этот вопрос мы обсуждали ранее. Моя дочь учится и находится под защитой учебного заведения. Зря, кстати не кушаете. Сами же просили.

Король скрыл смех. Его брат больше подходил на роль правителя, но судьба разыграла карты иначе. Георг отвечал за безопасность королевства, и еще за очень и очень многое.

«Поспешил он с договоренностью отдать замуж дочь, поспешил», – подумал Арвель, – «Дитя слишком непоседлива, чтобы учить ее мужем».

Но сделать уже было ничего нельзя. Обострять отношения с Аугорелией было невыгодно, а то, что герцог был приближенным Владыки драконьего государства не приходилось сомневаться. Радовало, что Исса именно в Драгане, ибо у себя под носом потерянную невесту, мужчина искать будет в последнюю очередь.

– Я хочу портрет Иссавель. Уже видел его при первой встрече, так сказать при заочных просмотрах. Хочу, чтобы к свадьбе мой художник изобразил ее в родовых цветах.

– Сомневаюсь, что вообще отдам вам дочь, – выплюнул слова Георг, – Она слишком...

– Нежна как цветок, – закончил герцог, – Да, я слышал подобное от конюха. К слову, не желаю, чтобы моя невеста контактировала с противоположным полом.

Арвель хмыкнул.

– Неужели дракон будет так пекся о неизвестной девице? Может, за этим скрывается нечто большее?

– Договор на развитие торговых земных и водных путей с моим государством, – из носа герцога стал выходить пар, – Иссавель же принадлежит мне. И этот факт вы изменить не можете.

Георг тоже стал закипать. Поведение мужчины было наглым и нахрапистым. Он хотел получить все. Ясное дело, что о чувствах речь и не шла, но элементарное уважение должно быть. А в глазах дракона его не наблюдалось. Ни грамма.

– Свадьбы не будет. Иссавель может получить степень в одной школе, а потом пойти получать в другую. А через десять лет вы сами и поостынете.

Герцог поднялся. Его руки впечатались в деревянный стол и от них стал идти жар.

– Я именно так и передам Владыке.

Стол вспыхнул, как пламя.

Глаза Георга налились злобой и черной магией. В помещении стало мертвенно холодно. Огонь потух, не успев перекинуться на шторы, а по окнам прошла красивым узором изморозь, распространяясь на пол, подползая к ногам герцога. Магия стянула его в тиски, сжала и подобралась к горлу. Одно нажатие и дракон отравится к праотцам.

– Георг, – устало проговорил Арвель, – Мы не хотим войны с драконами. Ну, помрут они все и что делать будем? Как обуздывать стихии? Ваша Светлость, предлагаю поменять невесту. У нас, конечно, принцесс больше нет из правящей династии, но в приближенной нашему роду семье подросла княжна. Восемнадцать лет, красавица. Дар слабенький, характер кроткий. Ее родители будут только рады такому выгодному союзу.

Георг удержался, чтобы не хмыкнуть. Это, Элисия кроткая? Да она, всю сознательную жизнь мечтала стать лучницей. В итоге так стреляет, что попадает в цель со ста метров, а кинжалы... С закрытыми глазами попадет прямо в сердце.

Магические пути принц ослабил, отпуская дракона.

– Ни вам, ни нам, – прохрипел герцог, – не нужны проблемы. Иссавель мне предназначена богами. И хотите ли вы это, или нет, но рано или поздно мы породнимся. И только поэтому, я не выпускаю своего зверя наружу, чтобы не прикончить вас всех. Она расстроится и будет гораздо сложнее доказать правильность моего выбора.

Герцог поднял руки и скинул с головы капюшон. Магия иллюзии развеялась и предъявила королю и принцу свой лик.

Арвель только хмыкнул.

– И не говори, брат, что я не предупреждал. Игры с богами плохи. Тогда ты сыграл с ними, а теперь они возвратили должок. Отпусти его. Увы, как бы это, не было прискорбно. Но политика всё же важна. А вы... – король посмотрел на «герцога», – Не смейте более угрожать моей семье. Ни действием, ни словом, ни взглядом, ни дыханием... И, понимаю вашу обеспокоенность, но для нас вас важнее всего счастье Иссы. А с вами она этого не получит. Особенно при таком раскладе.

– А это позвольте мне решать, – рявкнул мужчина и исчез в потоке магического огня.

Принц Транливии после ухода «гостя» дал выход собственным эмоциям, которые сдерживал во время «ужина».

– Я чувствую, что меня обдурили!

... Б-б-бах!

Разбились стекла, впуская в зал прохладный воздух.

– Теперь точно ничего нельзя сделать! Моя дочь... Пара... Этому Ящеру! Да, причем, какому!

– Геша, – ласково позвал Арвель брата, – Сядь. Мы с тобой все расставим по полочкам. Сядь я сказал! – уже приказал король, когда увидел, что принц решил разбить напольную вазу, – Во-первых, договоренность магическая. Ее не разрушить. Отложить свадьбу можно. И даже, при ином раскладе, возможно, помолвку разорвали бы из-за долгого ожидания. Во-вторых, политика. Война нам не нужна. А вот торговля очень. И туризм. В-третьих, наша девочка его истинная. А это значит, что даже при большом желании избавиться от жениха не получится. И, в-четвертых, – Арвель потер переносицу, – Его личность. Таким не отказывают. Геша, надо сообщить Иссавель. Пока не поздно.

Принц покачал головой.

– Позже. У нас есть еще время до того, как он ее найдет. Постараюсь найти информацию, как избежать...

Император рассмеялся.

– Если бы Алли решила избавиться от брачного рисунка и перстня....

Некромант зарычал, стукнув по столу.

– Не сравнивай, Арвель!

– Отчего же? Или она горела желанием замуж за тебя выйти? Помнись, ты ее похитил, женился в храме богов, а потом уже доказывал, что ты лучшая из всевозможных партий.

Георг улыбнулся.

– Да, только не забывай, брат.

– Что?

– Иссавель моя дочь и никто ее похищать не посмеет, – глаза принца налились темнотой, – Мне нужно выпустить силу, иначе разрушу дворец.

– На севере вблизи села Локи, говорят нечисть буйствует, – кричал вдогонку Арвель, после чего сел на стул и сложил руки на столе, – Седмица была просто убойной и закончилась так неожиданно.

Глава 6. Принцесса в Академии

– *Ваша дочь совсем не приспособлена к бытовой жизни!*

– *А нам и не надо, – мы растили принцессу.*

Пахло травами.

В горле стояла сухость и хотелось не то пить, не то откашляться. Противное ощущение. В груди что-то давило и было трудно дышать. Открыла глаза и зажмурилась. Дневной свет, пробившийся через окна слепил.

После обморока, я лежала в лазарете. Ног моих не было видно из-за сюрприза Клариссы. Моя ложбинка между грудями стала раз в тридцать глубже. Тихо рассмеялась. Теперь я точно буду «нарасхват».

– Радует, что у вас прекрасное настроение, Раймос, – услышала я голос ректора, – Вы едва ли не погибли.

– Ничуть, – выдавила улыбку, – Смерть не была и близка ко мне. Я подобное ощущаю.

– Верю. Но тем не менее, заклятие было наложено таким образом, что ваша... часть тела росла и росла, прежде чем...

Сглотнула.

– Я поняла, – вздохнула, – Это уберется? А то боюсь меня на боевку не пустят. Представляете, буду бежать, а они по лицу хлопать.

Было бы смешно, если бы эти штуковины не давили на все тело, словно валуны.

Ар Соул стоял и ухмылялся.

– Поразительно. Не прошло и месяца, как вы уже успели подвергнуть свою жизнь опасности.

– Это, увы, не лечится. С детства попадаю в разного рода каверзы. Правда, они ни разу не вели к смерти. И было бы глупо умереть от такого...

Я представила, как папа отреагирует на эту ситуацию и скривила губы.

– Ваша грудь уменьшится со временем. Сегодня, естественно, вы пробудите под зорким глазом лекаря. А завтра, если размеры позволят, пойдете на лекции. Вы же понимаете, что мне придется сообщить об этом инциденте.

– А может не надо? – быстро выпалила я, натываясь на заинтересованный взгляд мужчины, – Что будет с Клариссой?

– Она будет отчислена и передана властям.

За заклинание роста груди. Ее в тюрьме засмеют.

– Я думаю, она не хотела мне смерти. Просто разозлилась.

– Если бы Вы, Раймос... Были просто безродной адепткой, за которой не стоит Его Королевское Величество Транливии, то возможно, Кларисса отделалась бы строгим выговором с занесением в личное дело. Но, увы, если, я, как глава Академии Бедствий, в которой учитесь Вы, не приму правомерных действий, то боюсь...

– Последствия будут печальными, – уныло закончила я за ректора.

Я согласилась с Родриком, потому что папа узнает об инциденте и потребует расплаты. Даже если, девчонка не планировала меня убивать. Если дядя может помиловать, то папа действует всегда жестко и редкий раз идет на компромиссы.

– За что вы свалились на мою голову? – покачала головой ар.

Только сейчас я заметила, что длинные рыжие волосы ректора немного стали короче. На скуле виднелся след от удара, который бледнел с каждым часом. В глазах стояла усталость.

– Это карма, ар Соул, карма. Причем работает она в обе стороны, – облизнула губы.

– Отдыхайте, Раймос. И, – Родрик внимательно посмотрел на меня, – Майдерн очень повезло, что вы умеете сдерживаться, иначе она не прожила бы и минуты.

Ректор оставил меня в гордом одиночестве обдумывать о произошедшем. Мужчина был прав. Если бы я психанула и выпустила магию, то было бы плохо... Не только Риссе с ее желанием уколоть побольнее, но и тем, кто находился рядом. Терпение и сдержанность – первое, чему обучил меня отец. Я всегда держу чары в узде, потому что горький опыт в детстве научил меня: у всего есть цена, особенно, у власти над смертью.

Мне было десять. Возраст, когда начинают бурлить гормоны, когда девочки становятся девушками и просыпается родовая магия. Она раскрылась во мне не полностью, но и той толики хватало, чтобы причинять беспокойства родителям. У меня была подруга. Дочка прачки. Она была талантливой. Обладала даром видеть скрытые магические узлы, распутывать их, разрушая заклинания. Я убедила папу учить нас вместе. Казалось бы, будет веселее... Но Дери зазналась. Она постигала знания вместе с принцессой у второго правящего лица, после короля. Никто не скрывал, что если дяди не станет, то на престол взойдет Георг. Наследование трона в нашей семье было строгим и не передавалась от отца к сыну. От магии к магии, и только. Дерина, была девочкой вредной и я поняла, что она хотела быть выше меня. Может, зависть – нормальное чувство для тех, кто родился не аристократом. Но я искренне считала, что дружба должна быть выше этого. Мой характер никогда не отличался терпеливостью. Сдерживалась, как могла, а потом вспыхивала, словно факел и горела до конца. Дери меня разозлила... Последней каплей стали беспочвенные слухи во дворце, из-за которых на меня наорал дядя. Впервые в жизни я разревелась и сорвалась... На Дери. Помню, как моя магия выстрелила черной стрелой с зеленым наконечником и опутала девочку дымкой, которая чернела и чернела, впитывая в себя ее жизненную энергию. Зеленый свет разгорался все ярче и ярче, пока тонкой струйкой не влился в меня, насыщая силой. «Поцелуй смерти». Дери умерла, а мне до одиннадцати лет заблокировали магию и высвободили на волю, когда отец уверился, что я смогу справиться с эмоциями.

Кто виноват в смерти?

Никто. Она приходит сама в тот самый миг, когда судьба настигает. Каждому отведен свой путь и каждый несет урок. Благодаря Дерине, я поняла: доверие нужно заслужить, слухам верить нельзя, ценить стоит то, что имеешь и всегда стойко принимать удары свыше. Они даются не просто так.

Если бы Дери выжила, то усвоила: нельзя смотреть в глаза разгневанного некроманта и искать милосердие. Его просто там нет.

Сейчас, лежа в лазарете, я приняла решение: нужно рассказать все ректору Соулу. Кто я такая. Он, и сам догадается, но с точной информацией будет проще работать. Потому что магия у королевской семьи особенная. Ее ни с чем не спутаешь. Сильнее, ярче, опаснее... Ару предстоит меня обучать, а значит, стоит довериться. Под Клятвой крови.

Улыбнулась и закрыла глаза. Сон – лучшее лекарство.

На следующий день

Эрита и Арти навели меня с утра, притащив целую сетку с иржирами. Вкусная лакомство, которое можно достать в столице. Это маленькие сиреневые фрукты с мелкими мягкими косточками внутри. Сладкие, до невозможности и сочные... Я лопала их, словно заведенная и оголодавшая. Грудь сдулась, но ходить было тяжело. Герр Эрн сказал, что все будет «пучком» к вечеру. И я могу вернуться в свою башню. Жалко, что портал нельзя настроить прямо из лазарета...

Друзья убежали на лекции, а я в это время решила решить вопрос с ректором, потому что откладывать на потом было черевато последствиями. Одевшись, кое-как натянув на себя рубаху, которая топорщилась. Блин, стыдно-то как! Мне видел весь курс, эр Кроуен и Соул! Кошмар!

Соединила пальцы напротив груди и закрыла глаза. Простенькое наложение иллюзии должно сгладить «углы» и скрыть ненужное от глаз.

Облизнула губы, доела последний фрукт и направилась в кабинет ара Соула.

– Ир`рэн Навия, здравствуйте, мне нужно срочно поговорить с...

– Нави, пропусти, адептку Раймос, – раздался голос Родрика, в котором сквозило недовольство.

Интересно, он меня после новостей приберет или сразу, как войду?

Помощница фыркнула и вздернув бровями, взглядом указала на дверь.

Не люблю нимф. Эту в особенности.

Я вошла в кабинет.

– Ар Соул, мне нужно с вами кое-чем поделиться, – быстро выпалила я, – На мне иллюзия, чтобы не пялились все...

Мужчина кивнул.

– Присаживайтесь.

Я заметила, как тут чисто. На столе нет беспорядка, все книги вычищены и стоят корка к корке, окна тоже блестят. Мужчина ковыряется в ящиках и что-то шипит под нос. Хлопнул ладонью по столу и посмотрел на меня.

Вытянутый зрачок, нехороший драконий оскал, чешуя на щеке...

Кажется, кто-то допек мужика.

– Убрались без вашего ведома, да? – ляпнула я.

– С чем пожаловали? – резко спросил меня, что аж сглотнула.

– Ар Соул, дело в том, что я думала...

– Хорошее занятие, одобряю. Иногда стоит это делать, – начал язвить мужчина.

– Так вот, я хочу рассказать вам кое-что важное, раз вы будете со мной заниматься. Но мне нужны гарантии, что дальше этого кабинета информация никуда не уйдет.

Родрик закатил глаза.

– Вечно с адептами трудности. Но вы, Раймос, меня заинтриговали, – мужчина хмыкнул и достал нож для бумаги, сделал надрез и прошептал слова клятвы.

Рана запечаталась серебристым всплеском, принимая заверения мага.

– Меня зовут Иссавель Террин Ливийская, принцесса Транливии, дочь Георга Праведного и племянница короля Арвеля. Некромантка с родовой магией. Инициацию не проходила. Силой всей не обладаю, но и с той, что имею, хочу учиться управлять. Даже ее слишком много...

Отборные драконьи ругательства я слышала впервые и мотала на ус.

– Свалились, Вы, на мою голову, Ваше Высочество, – шипел мужчина, – И вот не дать, ни взять... Как же сам не додумался! Ведь все факты перед моим носом мелькали!

– Это какие-же? – осмелев, спросила я.

– Цербер. Ваша внешность. Ваши повадки. Письмо опять же с прошением. И магия, принцесса! Бездна! – Родрик скомкал в руках лист бумаги и поджег его, – Чтобы я еще раз... Что мне еще требуется знать для полной картины?

– Отец, действительно, настроен был выдать меня замуж. За кого не знаю, но во всяком случае брак политический. Но отчего-то папа передумал и в письме сообщил, что пока я учусь – в безопасности.

– Пишите отцу. Сообщите последние новости и только после того, как я с ним переговорю, можно будет обсуждать вашу безопасность. Все же, я подданный Аугорелии, а не Транливи и следует об этом помнить. Я уже сделал одолжение и чувствую себя обманутым.

– Мне жаль, – тихо проговорила, – Ар Соул...

Мне показалось, что ректор меня сейчас испепелит взглядом.

– Папа строго настрого запретил покидать стены учебного заведения, но меня пригласили в выходной погулять. Я прошу дать мне разрешение. Хоть на полдnenчка! Сомневаюсь, что меня вообще ищут. А родители вечно беспокоятся по пустякам. Отец, была бы воля, вообще запер в замке и не выпускал.

Ар Соул посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Вы же понимаете...

– Ну, пожалуйста! Я буду с друзьями и недолго в Драгане! Хоть одним глазком посмотреть. И так сижу безвылазно и сколько еще пробуду тут. А мне хотелось бы зайти к мадам Рени за женскими вещами, и за сладостями к мэтру Паскалю. А еще, на фонтан посмотреть! Говорят, он необычайно прекрасен! Да и в храме я давно не была.

– Три часа, – выплюнул Родрик, а я мысленно возликовала, – Но все будет зависеть от того, как мы с вами позанимаемся тет-а-тет. Удивительно, что дочь главного ужаса Транливи, не владеет магией на должном уровне.

Покраснела.

– Я принцесса, а не боевой маг в действии. Папа пытался, да и преподаватели тоже...

– Вы свободны. Все, что произнесено тут, здесь же и останется.

– Ар Соул...

– Адептка Раймос, – процедил мужчина, – Не испытывайте мое терпение.

Поняла – не дура. Криво улыбнулась и выбежала из кабинета, радуясь, что мой бюст позволяет это сделать без травм для тела.

Все последующие дни, я жила мыслью, что скоро буду на свободе. Пусть недолго, пусть на миг, но хотя бы увижу Драган. Отец, был против этого, но смирился с мыслью, что мне уже разрешили. И требовал, чтобы я вела себя осторожно и не привлекала внимание. Моя мама ожидает второго ребенка и меня предупредили, что на лето я отправлюсь домой. На крестины. Я порадовалась за родителей, потому что дети – это всегда счастье. Забеременеть очень трудно, особенно смешанной паре, где мужчина – некромант. Мертвая магия не расположена к размножению и, дав плод один раз, второй скорее всего ослепит. То есть мой брат или сестра будет больше похож на маму. Хоть кому-то повезло. Все отдала, чтобы быть просто магом. Без этой тяги к холодной земле, трупам и разрушению. Это не весело. Это страшно.

С момента, как Клариссу исключили, на меня стали косо смотреть. Грудь на следующий день после откровений с ректором, вернулась к нормальному размеру и я стала усердно учить то, что пропустила. Не за горами, зачеты, контрольные, нормативы... Адепты первокурсники, показывали пальцем и шушукались между собой. Эрита сказала, что они считают меня ведьмой, которая повлияла на ректора через постель.

– Они упились медовухой? – спросила ее.

– Просто Риссу не просто исключили. Они покинула с родителями Аугорелию. И из-за этого ты прослыла личностью, с которой лучше не ругаться.

Папе стало известно об инциденте и спускать покушение на мою жизнь он не стал.

В общем-то, такое положение вещей мне не нравилось. Отчасти из-за того, что привлекало слишком много ненужного внимания. Преподаватели сорвались на мне. Даже эр Кроуен загонял по Мировой Истории. Я оставшиеся до выходных дни, учила уроки ночами, на переменах, в свободное время. Желание доказать всем, что я могу учиться и достойно занимаю место на факультете, кольнуло меня в задницу и придало ускорение.

К нашему занятию с ар Соулом я была вымотана и морально, и физически. Подружка уехала смотреть на парад императорских солдат, которые именно сегодня маршировали по главной площади во главе с главнокомандующим Марьером, про которого блондинка мне все уши прожужжала. Виконт Морвинский отчалил в свое поместье, что находилось на окраине Драгана. Удобно жить в черте города. Отчего он тогда занимает место в общежитии вообще непонятно. Я же, как настоящая принцесса отсыпалась за все суматошные дни.

Ближе к обеду за мной прилетел Огюст. Противный призрак любил меня одаривать своим вниманием, появляясь неожиданно перед самым носом. Это жутко раздражало. В первый раз я испугалась, во второй, в третий и последующие разы, не обращала внимание на это недоразумение. Но сегодня, видимо, был далеко не призрачный день. Удача от него отвернулась, и когда он дунул на мое лицо ледяющей струей, я взвизгнула и стрельнула в него родовой силой.

Некромантия и призраки тесно связаны. Но, что объединяет всех существ, кто не пересек черту – страх перед мертвой магией, способной уничтожить и поработить.

Огги стал бледней некуда и прижался к стене. На лице читался ужас.

– Будить спящего некроманта черевато, не знал? – вздохнула я, – Расскажешь кому-нибудь, развею. Будешь пакостить дальше, порабошу и буду долго-долго издеваться.

– Н-н-н-н-е...

Передразнила его.

– Ты что-то хотел? И отлепись уже от стены, – раздраженно приказала, – надо поставить ловушку от призраков. Надоело, что всякий сюда заползти может.

– Ар Соул послал за в-в-в-вами.

– Сообщил? А теперь выметайся из моей комнаты.

Призраку стоило лишь сказать...

Я всегда добра с теми, кто относится ко мне так же. Но Огюст допек. И, правда, стоит обезопасить башню от столь прозрачных гостей.

Оделась быстро, как собственно и причесалась, и умылась... Все женские дела заняли пятнадцать минут.

Академия в этот день спала. В коридорах можно было увидеть адептов, отрабатывающих наказание. Здесь могла быть Кларисса, если не одарила бы меня формами. Наверное, все, что не делается, все к лучшему.

Нимфа сегодня была выходной и не пасла вход в святая святых Академии. Я вошла в кабинет, предварительно постучав.

– Вы у меня частый гость, принцесса, – проговорил ректор, не отрываясь от чтения какой-то бумажки, – Садитесь и рассказывайте. Одно дело брать под крыло Раймос, которая ничего не умеет. Другое – дочь Георга Праведного. Так что, я слушаю. По итогам разговора, будем выстраивать ваше обучение.

Села. Вздохнула. Посмотрела в окно. И начала свой рассказ...

– У меня было много учителей, – Родрик закатил глаза, – Они менялись так часто, что некоторых я даже сейчас не смогу вспомнить. Чтобы задержаться на должности, они должны были заинтересовать меня. Это получалось не у всех. Я была непоседливой. Есть дети, которые беспрекословно слушаются старших, впитывая их мудрость, опыт, как губка. А я вот всегда была спорщицей, сорванцом и не любила запреты и правила. В детстве мне было трудно сходиться с новыми людьми. Они пытались меня научить, а я хотела играть, гулять и веселиться. Преподаватель говорил одно, а я начинала спорить, пререкаться...

– То, что вы неблагодарная ученица, я уже и так понял.

Я надулась.

– Мне двадцать лет, тогда, как многим обучающимся тут в разы больше.

– Для некроманта с родовой магией ходить в неучах непредвиденная роскошь. Мне нужно знать, какие вы знания получили, и что можете, а не то, как от вас пытались обучать.

– Первый жизненный урок преподнес мне отец, – продолжила, – Умение сдерживать магию. Безусловно, если меня испугают, то выброс произойдет чисто на рефлексе. Но в остальных случаях я полностью себя контролирую. Я умею поднимать мертвых. Правда, не высшую нежить, а так недавно почивших людей с целью дознания. Не боюсь крови и могу расчленить труп. Работа грязная, но порой нужная. Некоторые вопросы предполагают ответы от содержимого. Первые десять раз меня тошнило прямо в рабочем кабинете. Потом привыкла к запаху. Смерть пахнет червями и гнилью. Но когда она уходит... Оставляет за собой призрачный намек на свежесть.

– Когда?

– Впервые в восемь лет. Я просто смотрела и училась. То, что во мне проявится магия, было подтверждено при рождении. И мое обучение началось слишком рано. В одиннадцать мне дали в руки скальпель и сказали, что я могу изучать тело сама. На ощупь. Не теории, ни практики, лишь собственное познание. Я должна была сама изучить тело, органы, понять чем сердце отличается от почки и прочее.

– Жестокие методы обучения.

– Я третья в очереди на престол, ар Соул, – выдавали я, – мне не давали времени на сантименты. И именно поэтому во мне с каждым годом рос протест. Против магии, против обучения, против всего... Я хотела веселиться, радоваться, жить с полной уверенностью, что меня все это обойдет стороной. С заклинаниями у меня туго во всех направлениях, с медитацией так вообще полный ноль. Никогда не могла погрузиться в себя настолько сильно, чтобы утонуть в этом миротворном чувстве. По боевым искусствам – стреляю, как прирожденная темная эльфийка. Ближний бой хромает так сильно, что скорее всего меня убьют. Зато неплохо орудую плетью. Знаю несколько языков, вышиваю крестиком, музицирую. Рисовать терпеть не могу. В десять лет произвольно применила заклинание «Поцелуй смерти».

Ректор на меня посмотрел и кивнул.

– Даже страшно становится, что будет, если вас разозлить. Ваше домашнее задание до следующей нашей встречи. Ежедневно по часу медитации. Возьмите учебники, читайте. Вы должны уметь сосредотачиваться на важном и отсекал ненужное. По вашей специализации мы начнем учиться после того, как научитесь медитировать. Остальные же пробелы поправимы нашими преподавателями.

Первый этап нашей договоренности пройден и, кажется, сегодня я весь день проведу в библиотеке. Я, книги и тишина. Идиллия.

Глава 7. Драган

Свобода в действии

Башня – моя обитель. Место, где я в безопасности. Моя пещера. Я полюбила небольшую кровать, которая скрипела при малейшем движении; стол, который немного шатался и приходилось время от времени его чинить. Шторы, которые я отстирала, но они все равно были грязного серого цвета. Но вид из окна был просто потрясающим. Вся территория Академии, как на ладони. А там вдалеке виднелся Драган, величественный дворец и изредка можно было увидеть в небе летающих драконов.

Сегодня первый выходной день, который я проведу вне Академии. Пропуск мне был выдан на первую половину дня и рекомендовано вернуться, как можно раньше. Я радовалась и предвкушала. Родители прислали мне золота, чтобы я прикупила себе что-нибудь. Скоро

начнется дождливая и холодная осень, а за ней явится зима. Для разнообразия будет интересно посетить лавки. Обычно все приходили ко мне, измеряли, обкалывали иголками и уходили. А потом присылали вещи. Новый опыт был мне интересен.

А еще в Академии будет осенний бал и нужно платье. Эрита тоже собиралась его искать, поэтому мы идем вместе за покупками. Потом по плану встречаемся у фонтана с Арти и топаем гулять. Виконт обещал показать мне таверну, где обалденно готовят завернутое в тонкое тесто мясо с овощами.

Мы вышли за ворота Академии и я вздохнула полной грудью.

– Знаешь, говорят, что Аугорелия с высоты драконьего полета похожа на большой сапог, – нарушила тишину Эри, – А Драган самый богатый город в государстве. Сейчас немного пройдем и будет золотая дорога, ведущая в центр. Ну, ты, видела ее.

– Я так гнала коня, что вообще внимания не обращала. Лишь бы успеть.

– Многое потеряла. Первое впечатление самое верное. Я когда, приехала, ходила тут с открытым ртом. А вчера! Велька, как было сказочно красиво. Все отдала, чтобы выйти замуж за дракона. Это просто невероятно. Какие у них фигуры, а глаза, а походка! Хищная, напористая, готовая к обороне.

Покачала головой.

– Ты же была на культурологии? Слушала про драконов? Тебя не пугает, что они к своей паре относятся, как к сокровищу? М? Ты видела же, какой у нас эр Эгнум? А ар Соул? А эр Кроуен? Стра-а-а-ах!

– Велька, нет в тебе романтики! И наши преподаватели, очень ценные экземпляры и я не являюсь парой ни одного из них. А значит, не светит. Но может, где-нибудь ходит одинокий дракончик, который жаждет назвать меня своей.

Засвистела. Мол, совсем подруга не видит своего счастья...

По мне так выбор с кем быть – важнее инстинктов. Но, увы, я этого лишена, потому что отсрочка от брака – не значит его расторжение. В Эрите жило много фантазий. Ведьма хотела семьи, любви, страсти. И я ей искренне этого желала. Надеюсь, девушка обретет свое счастье.

Мы пришли в Драган, без умолку болтая. Эри рассказывала о вчерашнем дне и даже меня заразила желанием посмотреть на марширующих драконов. Жалко, что не во второй ипостаси. Выглядело бы весьма забавно.

Столица Аугорелии и, правда, была «золотой». Красочные дома, яркие витрины сувенирных лавок. Скульптуры в виде драконов и волшебного народца с крылышками украшали практически каждую улочку. Погода стояла прекрасная. В Драгане пахло едой, духами и сигарами. Табак был отдушиной для многих существ. Сигары курили, чтобы насладиться тончайшим вкусом, успокоиться и расслабиться. Разные сорта курительной травы привезены из Архватии, северной страны, где зима была суровой, а лето непередаваемо жарким. Мы с Эритой гуляли по набережной, с которой открывался вид на красное море, в воде которого были видны кораллы. Соленый воздух радовал нос и заставлял жмуриться глаза. В Ливии, столице Транливии, моря не было. Озера, реки, пруды... Но не море. Наше государство омывалось одним океаном. Мертвым. Оно было холодным, ледниковым... И через него проходили торговые пути, которые связывали мировые державы воедино или наоборот ввергали в конфликт интересов. Как, например, с Аугорелией. Именно с торговлей у нас и проблемы. Транливия готова открыть пути, но драконье государство не соглашалось никак на союз.

– Ой! Смотри, – Эрита толкнула меня в бок, – Платья! Побежали.

Смеясь, преодолели громкий обоз, в котором находились пять торговцев. Они кричали, предлагая свой товар. Какие-то платки, бусы, карты, игрушки и прочую безделицу.

С подругой мы зашли в лавку готовой одежды и, если Эри заохала от восхищения, то я сдержалась. Сильно так сдержалась, чтобы не повести носом.

– Ир`рэн! Проходите!

К нам подлетела полноватая эльфийка и широко улыбнулась. Выглядела она, на мой взгляд экстравагантно. Зеленое платье, кожей облепляло тело портнихи, а многочисленные побрякушки звенели, как детские игрушки. Карие глаза подведены черным карандашом, а губы накрашено ярко-алой помадой. Волосы густые, длинные убраны в колосок.

– Добрый день, – поприветствовала ее, – Нам нужны два готовых платья для осеннего бала в Академии Бедствий. И чтобы цена была приемлемой. Сами понимаете, стипендия у адептов небольшая.

На меня уже посмотрели по-другому. Не как на деревенскую девку. Мы с Эритой не были в мантиях учебного заведения и ничто не могло поведать портнихе о нашем статусе. Но все равно, все оценивают друг друга по одежде. И если на Эри были простые вещи, то на мне... Мама сообщила, что не позволит мне ходить, как нищенке. Но раз уж, блажь вступила мне в голову, то носи одежду простого покрова, но из качественной ткани. И теперь, я понимала, отчего сначала с нами стали так дружелюбно разговаривать. Наметанный взгляд женщины дал понять, что перед ней состоятельные девушки. По крайней мере, я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.